

И.А. Алимов

**Сборник Чжу Юя (1075?—после 1119)
«Из бесед в Пинчжоу» —
важный источник сведений о сунском Китае**

Сунская эпоха оставила нам множество разнообразных письменных памятников, заключающих в себе подчас уникальные материалы об истории, духовной и материальной культуре, повседневной жизни китайского общества этого времени. Но особенно среди таких памятников выделяются так называемые сборники бицзи, расцвет которых приходится на X—XIII века: эти удивительные и пока еще малоизученные произведения¹ характеризуются полной авторской свободой как в форме (сборник бицзи мог включать произведения самых разных жанров, сюжетные, бессюжетные, поэтические, деловые), так и в содержании: их авторы, не будучи связаны государственной службой (а многие из бицзи появились на склоне или закате лет авторов²), живя на покое, могли позволить себе не оглядываться на официальную догматику и не затрудняться самоцензурой, делая такие записи, какие считали нужным, и о том, о чем считали нужным. В этом смысле бицзи (по выражению А.С. Мартынова, «литература досуга образованных людей, выведенная из-под догматического контроля»³) — живые свидетельства современников, донесшие до нас такие подробности о жизни сунского Китая, которых нет больше ни в каких других исторических источниках. И один из таких сборников — сборник Чжу Юя.

---

¹ Сколько мне известно, в настоящее время в России я единственный, кто специально занимается изучением и переводом сунских сборников бицзи: [Алимов 1996; Алимов, Серебряков 2004; Алимов 2009]. Последняя книга — итог моих двадцатилетних изысканий в данной области.

² Случалось и так, что заботу о неофициальном наследии отца брали на себя дети, и именно благодаря их редакторским усилиям ряд сунских бицзи пополнялся еще одним, посмертным, сборником.

³ [Мартынов 1996: 568]. По замечанию ученого, «бицзи несет на себе дополняющую функцию, стараясь включить в свой мир все то, что было вынесено за пределы рассмотрения по догматическим соображениям». Или: «Бицзи, отталкиваясь от стесняющей живую мысль и свободное наблюдение строгой нормативности конфуцианской доктрины, предпочитает сферу смещенного миропорядка».

***

Чжу Фу 朱服, отец Чжу Юя, как сказано в официальной биографии сунской династийной истории (цз. 347), по второму имени Син-чжун 行中, происходил из Учэна, что в области Хучжоу (совр. пров. Чжэцзян), и, как пишет его сын, родился в 1048 г.: «Мой покойный батюшка родился в десятый день восьмой луны года *моу-цзы* под девизом правления Цин-ли» (фрагм. 145)⁴. Чжу Фу был человек неординарный и сделал типичную для весьма образованного китайского книжника карьеру, то есть, пройдя обучение («восемнадцати лет он испросил позволение [обучаться в] Гуанвэньгуань⁵»), выдержал все экзамены, получил в 1073 г. высшую ученую степень цзиньши и стал служить. Он был *цзеду туйгуанем* (помощник-секретарь генерал-губернатора) в Хуайнани (совр. пров. Хубэй, Аньхой и часть Цзянсу), потом читал лекции в Гоцзыцзянь, занимал пост *боши* (ученый муж) в Тайсюэ, в 1081 г. возглавил палату Цзяньюань⁶, в 1084 г. был назначен *цицзюй шэжэнем* (придворным хроникером), но в следующем году получил назначение в провинцию, на должности, быть может и более доходные, но удаленные от двора, — управлял областями Лучжоу (1091), Шоучжоу и Юаньчжоу. В 1094 г. Чжу Фу был возвращен в столицу и стал *чжуншу шэжэнем*⁷, и именно в это время император направил Чжу Фу с посольством в киданьское государство Ляо (916–1125). По возвращении Чжу Фу вышел указ о назначении его *шиланом* (помощником начальника) в Департамент церемоний. На этом придворная карьера Чжу Фу в очередной раз прервалась и больше не возобновлялась: с 1097 г. он служил исключительно в провинции, правда, не на таких уж и незначительных должностях: с 1099 по 1102 г. Чжу Фу был главнокомандующим в Гуанчжоу, однако на нем самым прискорбным образом сказалась дружба с опальным поэтом Су Ши (蘇軾 1036–1101): он также попал в немилость и был сослан в Хайчжоу на мелкую должность *туаньяньши* (военный инспектор). Умер Чжу Фу в 1102 г. Еще про него известно, что он был талантливый литератор и поэт, но собрание сочинений Чжу Фу ныне утеряно, и мы располагаем лишь тринадцатью его стихотворениями в составе антологии «Цюань Сун ши» (全宋詩 «Все сунские стихотворения»), а также четырнадцатью образцами прозы в составе «Цюань Сун вэнь» (全宋文 «Вся сунская проза»)⁸.

⁴ Цитаты взяты из нижеследующего перевода сборника бицзи Чжу Юя. Под фрагментами применительно к бицзи я понимаю законченные в смысловом отношении отрывки, из которых складывается текст сборника. В современных изданиях эти фрагменты, как правило, пронумерованы текстологами новейшего времени; в оригинале такой нумерации фрагменты не имеют.

⁵ Одно из подразделений Гоцзыцзянь, готовившее соискателей к высшим экзаменам. Гоцзыцзянь — одна из пяти центральных инспекций *цзянь*, в ведении которой находились дела образования и которой были подведомственны семь столичных учебных заведений: Гоцзысюэ (Школа сынов отечества), Тайсюэ (Великое училище), Гуанвэньгуань (Палата развития изящного слова), Сымэньсюэ (Школа четырех ворот), Люйсюэ (Школа права), Шусюэ (Школа каллиграфии) и Суаньсюэ (Школа математики).

⁶ Инспекционная палата. Была учреждена в 1032 г. и подчинялась непосредственно императору. Функции ее были родственны Цензорату — надзирать и докладывать о промахах в управлении всех чиновников, без учета занимаемого ими положения.

⁷ Чиновник Чжуншущэна — Государственной канцелярии, ведавшей делопроизводством и составлением чиновников императорских бумаг.

⁸ Подробнее о Чжу Фу см. цзюань 347 сунской династийной истории, также см.: [Сунжэнь чжуаньцзи: 573].

А вот о сыне его Чжу Юе (朱彧 1075? — после 1119) нам, к сожалению, известно мало что. Официальная его биография в сунской династийной истории отсутствует. Юные годы Чжу Юй провел с матерью, госпожой Ху 胡氏, в Чанчжоу (совр. пров. Цзянсу), потом отец перевез семью в Кайфэн, позже — в Лайчжоу и Жуньчжоу (Цзяньсу). Вместе с отцом жил Чжу Юй и в Гуанчжоу. На склоне лет Чжу Юй купил в Хуангане (административный центр области Хуанчжоу, Хубэй) поместье и назвал его Пинчжоу 萍洲. Вот как сам Чжу Юй описывает эту историю: «Хуанганский простолюдин Дин Шэн-вэй 丁生微 малопомалу основал свое дело. По характеру [Дин] был человек коварный и хитрый. Он очень разбогател и купил поместье. Когда там копали колодцы, нашли каменную плиту, на поверхности которой виднелись линии, напоминающие иероглифы, — будто чьи-то имя и фамилия. Дин велел сложить текст, [повествующий] о его деяниях, и вырезать его на той плите, чтобы получилась стела. Но вскоре после этого он заболел и умер, а состояние его рассеялось. Я купил поместье — это нынешнее Пинчжоу — с землей и усадьбой» (фрагм. 96). По названию этого поместья Чжу Юй выбрал себе литературный псевдоним Пинчжоу лаопу 萍洲老圃 — Старый огородник из Пинчжоу, отсюда происходит и название его сборника бицзи, написанного здесь же, в Пинчжоу, — 萍洲可談 «Пин чжоу кэ тань», которое, видимо, следует буквально переводить как «Достойное упоминания [из собранного] в Пинчжоу». В.А. Вельгус [Вельгус 1987: 7] предложил удачный перевод: «Из бесед в Пинчжоу»; этого перевода я и придерживаюсь.

***

В настоящее время мы знаем — кстати, благодаря сборнику «Пин чжоу кэ тань» — гораздо больше о родственниках Чжу Юя, нежели о нем самом. Например, о материнской родне: «Чанчжоуские Ху — мои родственники по матери. У-пин⁹ первым занял пост министра, у кормила власти его сменил Цзун-юй¹⁰, а Цзун-хуэй, Цзун-ши, Цзун-янь и И-сю¹¹ занимали посты в гражданском

⁹ У-пин 武平 — второе имя Ху Су (胡宿 996–1067), сунского сановника и поэта. Ху Су сдал экзамены на цзиньши в 1018 г. и карьеру свою начинал в провинции, однако вскоре оказался при дворе, где служил по исторической части, а также в императорской библиотеке, принимал участие в составлении хроники правления Пяти династий (907–979), потом стал членом придворной академии Ханьлиньюань и в этом качестве был послан служить в провинции (где, в частности, был налоговым эмиссаром сунской провинции Лянчжэ, совр. Чжэцзян). Вернувшись ко двору, Ху Су был назначен секретарем императора, потом был начальником Департамента церемоний и в 1061 г. возглавил цензорат. Позднее Ху Су управлял Ханчжоу (1066), а в 1067 г. был назначен тайцзы шаоши (младший наставник наследника трона), но вступить в должность не успел. Среди современников он славился эрудицией и литературным слогом, как поэт развивался в русле школы «сикунь», тяготел к стихам Ян И. Надпись для могильной стелы Ху Су сделал Оуян Сю (歐陽修 1007–1072).

¹⁰ Ху Цзун-юй (胡宗愈 1029–1094) — сын Ху Су, цзиньши стал в 1059 г., был цензором, но при реформаторе Ван Ань-ши (王安石 1021–1074), взглядов которого не разделял, оказался выслан служить в провинции. В конце 70-х годов XI в. был возвращен ко двору, где тогда шла дискуссия о придворных группировках, подал на высочайшее имя доклад о том, что благородные мужи в группировки не объединяются, однако был к таковой причислен сам. Позднее служил в должностях заместителя начальника Цензората и правого министра в Управлении департаментов. Будучи на службе в Сычуани, снискал любовь тамошних жителей, а последнее назначение — начальником области Динчжоу (Хэбэй) — получил в 1094 г. На этом посту и умер.

¹¹ Ху Цзун-хуэй (胡宗回 XI — нач. XII в.) — племянник Ху Су, получил степеня цзиньши без экзамена, за заслуги отца. Был сверщиком текстов в Императорской библиотеке, потом был

и военных ведомств. Четыре сына Цзун-чжи¹² одновременно служили инспекторами в провинциальных управлениях. Состояние семьи Ху возросло неслыханно. На юго-востоке их прозвали “богатые и знатные Ху”» (фрагм. 163). Или о Ху Цзун-яо 胡宗堯: «В начале годов Цзя-ю (1056–1063) Ху Цзун-яо, моему дяде по материнской линии, подошло время для повышения в чине, и он в числе других семнадцати чиновников был вызван на аудиенцию. Жэнь-цзун (на троне 1023–1063) спросил, из какого рода дядя происходит, и кто-то доложил, что он — сын шумиши Ху Су. Последовал рескрипт: “Отложить повышение в ранге до возвращения из очередного назначения”. Подошел срок — и из-за того что [дядя] превышал меру наказаний и привлекал к ответственности родных и близких преступников, в числе ожидающих повышения в ранге чиновников императорский уполномоченный по оглашению высочайших указов его снова не упомянул. То же самое случилось и на трех других аудиенциях — а прошло более десяти лет. Кто-то из сановников стал снова хлопотать за дядю, но Владыка отвечал: “Этот человек губил Наш народ. Нельзя его повышать!”» (фрагм. 3). Или о другом дяде: «Мой двоюродный дядя по материнской линии Юань Ин-чжун 袁應中 обладал обширными познаниями и в свое время был знаменит. Но он был настолько безобразен с виду, что никто из придворных не осмеливался представить его [трону]» (фрагм. 38). Есть в «Пин чжоу кэ тань» сведения и о других родственниках Чжу Юя (например, об отце и матери говорится в двадцати восьми фрагментах). И почти ничего — о самом Чжу Юе.

***

Первое упоминание о сборнике Чжу Юя содержится в библиографии сунского Чэнь Чжэнь-суня (陳振孫 1190–1249): «“Пин чжоу кэ Тань”, три цзюани, написал усинский Чжу Юй, [второе имя] У-хо 無或, сын секретаря государственной канцелярии Фу, [второе имя] Син-чжун. Предисловие [датировано] первым годом Сюань-хэ (1119) (ныне предисловие утеряно. — И.А.). [Чжу Юй] взял псевдоним Пинчжоу лаопу — это, вероятно, от названия места в Гуанчжоу, где он жил. Об этом есть в “Ци ань чжи” (齊安志 “Сведения о Циани”), но там вместо Юй стоит Хо 或 и второе имя — У-хо 無惑. Неясно, где правда» [Чэнь Чжэнь-сунь 1987: 334]. Это, пожалуй, самые полные сведения об авторе «Пин чжоу кэ тань», относящиеся к сунскому времени. В сунской династийной истории сказано лишь: «Чжу У-хо. “Пин чжоу кэ Тань”, три цзюани» [Сун ши и вэнь чжи: 126]. Эти же сведения повторяют библиографи-

---

назначен в придворную палату Лунтугэ, однако потерял все придворные должности, когда Ху Цзун-юй был причислен к придворной группировке. Некоторое время не служил, но потом получил назначение на должность начальника области. Ху Цзун-ши (胡宗師 XI — нач. XII в.) — еще один племянник Ху Су. Цзиньши стал в годы под девизом правления Цзя-ю (1056–1063) и карьере начал с должности уездного секретаря, потом служил провинциальным налоговым эмиссаром, возглавлял Департамент налогов, был заместителем налогового эмиссара в Чэнду, а закончил службу на посту сюэши (ученый муж) палаты Лунтугэ. Ху Цзун-янь (胡宗炎 XI — нач. XII в.) — племянник Ху Су, который, став цзиньши, довольно скоро получил пост в Лунтугэ, управлял Ичаном, а умер на посту начальника области. Был прекрасным поэтом, которого высоко ценил Оуян Сю. Ху И-сю (胡奕修 1058–1108) — внук Ху Су. Первую должность (уездный секретарь) получил за заслуги отца, много служил при дворе, заведовал соляным налогом в провинциальном масштабе.

¹² Ху Цзун-чжи (胡宗質 XI в.) — второй сын Ху Су. Про него известно, что по службе он дошел до помощника начальника Далисы (Палаты наказаний). Женился на девиче Ши (施氏 1023–1076).

ческий раздел «Вэнь сянь тун као» (文獻通考 «Сводное исследование письменных памятников») Ма Дуань-линя (馬端臨 1250?—1325)¹³ и другие более поздние библиографии.

Судя по имеющимся в сборнике датам и сведениям Чэнь Чжэнь-суня сборник «Пин чжоу кэ тань» был закончен Чжу Юем не ранее 1118—1119 гг. Этого же мнения придерживается и В.А. Вельгус¹⁴.

Позже сборник был, видимо, утерян и сохранился в отрывках. Более подробные сведения об истории текста в позднее время содержатся в «Сы ку цюань шу цзун му» (四庫全書總目 «Генеральный каталог всех книг из четырех хранилищ»)¹⁵: «Пин чжоу кэ Тань», три цюани, написал сунский Чжу Юй, второе имя Юя — У-хо, из Учэна. Книга эта в «Вэнь сянь тун као» числится [как содержащая] три цюани, а минский текст, вошедший в изданное Шан Цзюнем «Бай хай»¹⁶, <...> содержит немногим более пятидесяти фрагментов, не наберется и одной цюани. У Тао Цзун-и (陶宗儀 XIV в.) в «Шо фу» (說郛 «Окрест речений») — и того меньше. Видимо, на долгое время текст сей был утрачен. Цзюнь и другие собрали вместе извлеченное из прочих сочинений с тем, чтобы хоть в таком виде сохранить единый текст, но ни у кого из них не получилось трех полных цюаней. И только в «Юн лэ да дянь»¹⁷ разрозненных фрагментов оказалось настолько много, что, выбрав их и сведя воедино, мы и получили вновь текст в три цюани. Фрагменты эти были приведены в поря-

¹³ «Вэнь сянь тун као» (348 цюаней) состоит из 24 тематических разделов и является продолжением исторического сочинения «Тун дянь» (通典 «Свод уложений») танского Ду Ю (杜佑 735—812), заканчивающегося на годах под девизом правления Тянь-бао (742—755). Ма Дуань-линь трудился над «Вэнь сянь тун као» с 1285 по 1307 г.

¹⁴ Краткая словарная статья В.А. Вельгуса для «A Sung Bibliography» ([Sung: 333—334]; то же на рус. яз. см.: [Вельгус 1987: 7—8]) и предисловие Ли Вэй-го к последнему изданию текста сборника Чжу Юя [Чжу Юй 1989: 1—6] — единственные известные мне работы, посвященные специально «Пин чжоу кэ тань». Недавно я узнал о том, что китайский специалист Чжэн Юй 鄭宇 под руководством Ли Вэй-го в 2006 г. защитил диссертацию под названием «“Пинчжоу кэтань” яньцзю» (萍洲可談研究 «Изучение “Пинчжоу кэтань”»), и это исследование в качестве приложения вошло в переиздание «Пин чжоу кэ тань» в издательстве 大象出版社 в том же году, но данная работа, к великому сожалению, осталась мне недоступна.

¹⁵ Глобальная цинская библиография императорского книгохранилища, в основе которой лежит берущий начало в VI в. принцип распределения и классификации книг в старых китайских библиотеках: сы ку 四庫, «четыре хранилища», т.е. конфуцианские классики (經 цзин), историки (史 ши), философы (子 цзы), сборники (集 цзи). Первые издана в 1790—1794 гг.

¹⁶ «Бай хай» (稗海 «Море пустяков») — минская книжная серия, изданная в 1573—1620 гг. текстологом и библиофилом Шан Цзюнем (商濬 вт. пол. XVI — перв. пол. XVII в.) и объединившая 74 произведения общим числом 448 цюаней; преобладали в ней танские и сунские сборники: неофициальные исторические сочинения, сборники бицзи и пр.

¹⁷ Пожалуй, самое грандиозное собрание в истории китайской письменной культуры, по крайней мере — самое большое по объему (22 87 цюаней в 11 095 томах). Было подготовлено по августейшему распоряжению минского двора в период с 1403 по 1404 г. (годы под девизом правления Юн-лэ, 1403—1424, откуда и название) комиссией из 147 ученых в главе с Се Цзином (解縉 1369—1415) и представляло собой свод всех известных на то время сочинений в самых разных областях (конфуцианству, даосизму, буддизму, истории, философии, астрономии, географии, медицине и т. д.). В 1405 г., опять же по августейшему повелению было основательно переработано — для этого было задействовано почти три тысячи человек, составителей и переписчиков; таким образом, годом окончательной работы над «Юн лэ да дянь» считается 1408 г. Однако позднее оригинал «Юн лэ да дянь» был утрачен и к концу XIX в. сохранилось лишь 600 томов, часть из которых была вывезена за пределы Китая во время международной оккупации Пекина в 1860 и 1900 г. Благодаря усилиям китайских ученых к настоящему времени объем известного текста энциклопедии составляет 797 цюаней.

док и упорядочены так, дабы [текст] приблизить к первоначальному виду» [Чжу Юй 1989: 70]. Именно в издании книжной серии «Сы ку цюань шу» сборник «Пин чжоу кэ тань» приобрел максимально приближенный к первоначальному вид — три цюани и наибольшее количество сохранившихся фрагментов (как пишут сами цинские редакторы, «из каждых десяти фрагментов удалось добыть восемь-девять»).

Остается только добавить, что из «Бай хай» было взято 55 фрагментов — и это самое раннее из известных нам ныне изданий «Пин чжоу кэ тань»; а из «Юн лэ да дянь» — более 180 (часть этих фрагментов дублировала содержащиеся в «Бай хай»). Современное же шанхайское издание критического текста выполнено Ли Вэй-го (李偉國 р. 1948), взявшим за основу наиболее полную и аутентичную ксилографию, вошедшую в серию «Мо хай цзинь ху»¹⁸, и сравнившим ее с текстом из «Бай хай» и изданием «Сы ку цюань шу». Таким образом, ныне известный сборник «Пин чжоу кэ тань» состоит из трех цюаней, которые включают в себя сто восемьдесят семь фрагментов, еще два фрагмента добавлены Ли Вэй-го в приложении (они извлечены из «Юн лэ да дянь» и «Сун хуэй яо цзи гао» 宋會要輯稿 «Первичная рукопись собранных извлечений из “Сводов установлений [династии] Сунн”»), т.е. всего в сборнике 189 фрагментов¹⁹.

***

Хронологические рамки «Пин чжоу кэ тань», судя по присутствующим в тексте датам, охватывают период с 1056 по 1118 г.; в составе сборника доминируют бессюжетные короткие заметки, редки сюжетные отрывки и полностью отсутствуют крупные сюжетные произведения. И несмотря на то что сборник этот невелик по объему, он содержит множество если не уникальных, то по крайней мере очень ценных материалов. Стараниями позднейших редакторов, сводивших найденные в «Юн лэ да дянь» и других сочинениях разрозненные отрывки воедино, в трех цюанях нынешнего текста «Пин чжоу кэ тань» просматривается даже некоторое тематическое разнообразие. Так, большинство фрагментов первой цюани сборника посвящено тем или иным сторонам жизни служилого сословия, его высших кругов и даже императорской семьи; по числу упоминаний несомненным лидером среди сунских императоров является Шэнь-цзун (на троне 1067–1085)²⁰. В этой цюани говорится и о принятых в сунское время установлениях для чиновников, разъясняется смысл тех или иных названий учреждений, должностей, рангов, иерархических структур.

Весьма информативны записи, касающиеся сложившихся традиций в чиновном сословии: «В отношении чиновничества у цзайсяна (первого министра. — И. А.) установлены твердые правила. В зале Дутан имеют право сидеть

¹⁸ Серия «Мо хай цзинь ху» (墨海金壺 «Море туши в золотом чайнике») была предпринята в 1817 г. Чжан Хай-пэном (張海鵬 XIX в.), цинским библиофилом, оставившим мысли о службе ради работы в домашней библиотеке. Серия состоит из четырех традиционных разделов (каноны 經, историки 史, философы 子 и сборники 集) и включает в себя 115 различных сочинений в 722 цюанях.

¹⁹ Это, собственно, уже упоминавшееся выше издание — [Чжу Юй 1989]. Также сборник Чжу Юя издавался и на Тайване, например, в 1975 г. в издательстве «Тайвань шанью иньшугуань» 台灣商務印書館.

²⁰ Он фигурирует во фрагментах 1, 2, 10, 11, 32, 33, 34, 36, 39, 47, 62, 88, 131, 133 и 150.

высшие столичные чиновники *цзингуань*, *сюаньжэнь* же докладывают стоя. На приемах в частной резиденции [цзайсяна] дозволено сидеть даже сюаньжэнь — ведь их принимают как гостей» (фрагм. 6). Встречаются и забавные эпизоды: «В годы Юань-фэн [императору] в специальном докладе сообщили, что во время дворцовых испытаний какой-то старик — ему уже перевалило за семьдесят — в экзаменационном сочинении написал: “Ваш подданный стар и не в состоянии слагать изящные строки. Низжайше желаю Вашему Величеству долгих-долгих лет жизни!” Выслушав это, Владыка, растроганный искренностью старика, особым указом произвел его в чиновники низшего ранга и пожаловал пропитание до конца дней его» (фрагм. 46).

Но гораздо большую ценность для исследователя представляют сведения, сообщаемые во второй цзюани «Пин чжоу кэ тань» и касающиеся юга сунского Китая, конкретно — Гуанчжоу, располагавшегося на его территории так называемого «чужеземного квартала», населенного по большей части мусульманами, в том числе выходцами из арабских стран, а также сведения, касающиеся торговли с заморскими странами. «Когда торговые суда собираются отплыть, то, дойдя до отмели Жучжоу, задерживаются там для прощания и только после этого получают разрешение отплыть. Это называют “выпустить в море”. Возвращаясь, суда причаливают у отмели, радостно отмечают благополучное прибытие и выставляют сторожевым солдатам угощение — вино и мясо, а потом под охраной направляются к Гуанчжоу. Там суда причаливают у сторожевой башни Шибосы (Управление торговых кораблей), и из Инспекции присылают солдат для досмотра. Это называется “поместить в загон”. Потом на корабль прибывают налоговый инспектор и инспектор Шибосы. Они осматривают товары и определяют сумму налога. Это называется “взимать часть”» (фрагм. 66).

Весьма интересны и подробности китайского мореходства того времени: «Капитан корабля сведущ в географии, ночью он наблюдает звезды, днем — солнце, в непогоду ориентируется по компасу или с помощью крюка, привязанного к веревке в десять чжанов, достает со дна грунт, нюхает его и так определяет местонахождение судна» (фрагм. 68). В отечественной синологии еще В.А. Вельгус обратил внимание на то, что именно в этом фрагменте содержится первое упоминание об использовании китайцами компаса на морских судах для навигации [Вельгус 1987: 8]. Есть в этой цзюани и сообщения о неких выходцах из-за океана, негроидах, использовавшихся в Гуанчжоу в качестве рабов: «В богатых домах Гуанчжоу многие держат *гуйну* — дьявольских рабов. Сила их необычайна, и они могут поднять несколько сот цзиней. Язык и чувства их непостижимы, нрава они простодушного, не убегают. Их еще называют дикарями. Кожа у них черная, как тушь, губы красные, зубы белые, волосы курчавые и рыжие. Они бывают обоего пола, а родина их находится в горах за морем. Едят мясо животных» (фрагм. 72). Важность подобных фрагментов усиливает то обстоятельство, что все они суть личные наблюдения автора или живые впечатления от рассказов его отца²¹, а не результат книжных изысканий и обобщения знаний предшественников; это сунский юг глазами очевидца.

²¹ Чжу Фу, отец Чжу Юя — один из источников заслуживающей безусловного для Чжу Юя доверия информации и один из самых частых персонажей «Пин чжоу кэ тань»: он фигурирует в двадцати семи фрагментах сборника. Чжу Фу, как мы помним, служил в Гуанчжоу в 1099—1102 гг., и Чжу Юй был там вместе с ним.

Что же до третьей цзюани «Пин чжоу кэ тань», то в ней преобладают фрагменты сверхъестественного или необычайного характера: записи удивительных случаев, вещих снов, сбывшихся предсказаний. «При императоре Хуэй-цзуне, в годы Да-гуань, в Циндунлу у одного крестьянина корова отелилась цилинем. Деревенские жители не поняли, [что это цилинь], сочли его вредным и забили палками. Власти же, узнав об этом происшествии, провели расследование, и оказалось — действительно благовестное существо! Донесли Владыке. И тогда во все провинции были разосланы рисунки, изображающие цилиня, чтобы крестьяне знали, как он выглядит. Тому же, у кого появится цилинь, была обещана щедрая награда» (фрагм. 126). Или: «Сыну Цай Юань-ду вдруг открылось, что в предыдущем рождении он жил в семье Ван из Даньяна, что в области Жуньчжоу. [Цай] навестил Ванов, и все подтвердилось. Еще была жива бывшая жена его сына; мальчик встретился с ней и заговорил как со старой знакомой. А восьми или девяти лет он постепенно втянулся в мирскую жизнь и мало-помалу забыл о прошлом» (фрагм. 152). Кажется, в подобных описаниях нет ничего выдающегося; зато именно в этой цзюани мы находим подробности из жизни великого сунского ученого-энциклопедиста Шэнь Ко (沈括 1032–1096) (фрагм. 183). Следует подчеркнуть, что именно Чжу Юй донес до нас имена сыновей Шэнь Ко — Цин-чжи 清直 и Бо-и 博毅, и благодаря его подробному повествованию мы сегодня знаем, как непросто и местами трагически складывалась личная жизнь великого сунского ученого²². Есть в этой цзюани и записи интересных и поучительных случаев из жизни других выдающихся личностей сунской эпохи.

Сборник «Пин чжоу кэ тань», таким образом, является интереснейшим памятником своего времени, это собрание сохранило до наших дней ценнейшие сведения из жизни сунского общества и из биографий старших современников автора; по выражению В.А. Вельгуса, «у Чжу Юя немало <...> таких сведений, которых не найти ни в справочниках, ни в других книгах» [Вельгус 1987: 8]. «Пин чжоу кэ тань» — важный источник для изучения китайских торговых связей и истории ислама в Китае.

Ниже читатель найдет комментированный перевод ряда репрезентативных фрагментов из этого сборника.

***

(1) В годы Юань-фэн, когда мой покойный батюшка служил на должности правого историка, император Шэнь-цзун, отправляя чиновников бороться с разливом реки Синьхэ, что в области Чучжоу, лично дал им такие наставления: «Жители юго-востока не любят чрезмерных повинностей, и вы должны заботиться о судьбе солдат и народа». Сколь просты и уместны были слова великого государя!

Примечания

Г о д ы Ю а н ь - ф э н — 1078–1086.

П р а в ы й и с т о р и к 右史 — так в сунское время по традиции продолжали называть должность *цицзюй шэжэнь*. В годы Юань-фэн и позже (с 1067 г.) в обязанности исполняюще-

²² Следует также добавить, что среди всех известных сунских сановников чаще всех Чжу Юй обращается к жизненному пути или авторитету Су Ши (16 фрагментов) и Ван Ань-ши (11 фрагментов). Упоминания прочих единичны.

го ее чиновника входило, постоянно находясь при особе императора, записывать высочайшие речения для последующего составления хроники царствования.

Область Чучжоу — располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Цзянси.

(2) На шестой год Юань-фэн во время зимних жертвоприношений мой покойный батюшка руководил высочайшим выездом. Подали императорский экипаж, [и оказалось, что туда] забыли положить одеяла и тюфяки. [Батюшка] тут же послал за недостающим. Владыка, увидев, [в чем задержка], обратился к свите и заговорил о другом. Через самое короткое время тюфяки были доставлены. Тогда [Владыка] взошел в экипаж, и этот случай никому не был поставлен в вину. Вот какова была мудрость [Владыки]!

Примечание

Шестой год Юань-фэн — 1083. Под Владыкой здесь подразумевается император Шэнь-цзун.

(3) В начале годов Цзя-ю Ху Цзун-яо 胡宗堯, моему дяде по материнской линии, подошло время для повышения в чине, и он в числе других семнадцати чиновников был вызван на аудиенцию. Жэнь-цзун спросил, из какого рода дядя происходит, и кто-то доложил, что он — сын шумиши Ху Су. Последовал рескрипт: «Отложить повышение в ранге до возвращения из очередного назначения». Подошел срок — и из-за того что [дядя] превышал меру наказаний и привлекал к ответственности родных и близких преступников, в числе ожидающих повышения в ранге чиновников императорский уполномоченный по оглашению высочайших указов его снова не упомянул. То же самое случилось и на трех других аудиенциях — а прошло более десяти лет.

Кто-то из сановников стал снова хлопотать за дядю, но Владыка отвечал: «Этот человек губил Наш народ. Нельзя его повышать!»

Примечания

Годы Цзя-ю — 1056–1063.

Повышение в чине — В сунское время в Китае существовало девять рангов для чиновников, каждый ранг включал в себя от двух до четырех степеней. Для получения следующего ранга чиновнику было мало просто выждать определенное количество времени — он еще обязан был пройти через многочисленные аттестации и подтвердить свою, так сказать, профпригодность. Немалую роль тут играли и рекомендации от влиятельных столичных чиновников (и в сунское время правила для предоставления таких рекомендаций были весьма тщательно разработаны: было, например, строго регламентировано, сколько таких рекомендаций может дать лицо определенного ранга). Рекомендованные находились в прямой зависимости от положения рекомендующих: стоило последним впасть в немилость, и подобная участь ждала, как правило, и их протеже.

Шумиши Ху Су — сколько мне известно, сунский сановник Ху Су (胡宿 996–1067) в 1061 г. был назначен на пост шуми фуши — заместителя начальника (но не шумиши, т.е. начальника) Шумиюаня, Высшего военного совета страны.

(6) В отношении чиновничества у цзайсяна установлены твердые правила. В зале Дутан имеют право сидеть высшие столичные чиновники *цзингуань*, *сюаньжэнь* же докладывают стоя. На приемах в частной резиденции [цзайсяна] дозволено сидеть даже сюаньжэнь — ведь их принимают как гостей. Высшим военным и гражданским чиновникам подают чай, скамеечку для ног, зимой

ставят печку, летом обмахивают опахалом. Это называется «прислуживать вершащим дела». А прочим чиновникам подают лишь чай, и это называют «прислуживать не вершащим дела».

Примечания

Цзайсян — примерный аналог первого министра. В русской переводческой традиции — «премьер-министр» или «первый министр» (чаще всего), а также просто «министр» и даже «канцлер». Все это до определенной степени верно по сути, ибо цзайсян, изначально будучи верховным советником императора, которому принадлежала абсолютная верховная власть в Поднебесной, получал из рук Владыки достаточно полномочий, чтобы единолично вершить судьбы страны. Между тем при дворе существовали, как правило, две такие должности, и тут при переводе на русский язык кроется основной подвох, ибо было ли в европейской истории такое время, когда в одной стране действовали бы сразу два премьер-министра?

Дутан — так в начале правления сунской династии называли главный зал Чжуншушэна (Государственной канцелярии), где происходили заседания. Впоследствии был переименован в Чжэншитан.

Цзингуань... сюаньжэнь — грубо говоря, при Сун все придворные чины ниже цзайсяна в общем назывались *цзингуань*, т.е. «столичные чиновники»; при этом они делились на две главные категории: те, кто присутствуют на высочайших аудиенциях, назывались *чаогуань* «придворные», а прочие — в том числе низшие столичные чины вроде служащих Императорской библиотеки — были просто *цзингуань*. Общее же название для низших гражданских чиновников, служивших в том числе в аппаратах Управления областями и уездами, было *сюаньжэнь*, т.е. «отобранные», и этим названием они обязаны тому обстоятельству, что их отбирали (*сюань* 選) и утверждали на должности в Департаменте чинов, тогда как назначения чиновников столичных проходили через Чжуншушэн. Для перехода из категории сюаньжэнь в цзингуань требовалось пройти довольно тщательную аттестацию и экзамены.

(7) Чай распространился при династии Тан. Вкус его сначала горек, потом сладок. Поздно собранный чай называют *мин* 茗. По распространенному сейчас обычаю гостю, когда он только пришел, дают выпить чая, а перед уходом угощают отваром. Отвар готовится из измельченных лекарственных средств и ароматных трав, подают его теплым или холодным и всегда кладут в него траву солодку. Такой отвар широко распространен в Поднебесной.

А когда мой покойный батюшка был послом в Ляо, тамошние жители по своим обычаям встречали его отваром, а провожали — чаем. Даже на пиру у них и то сначала дают выпить воды и лишь потом вносят лакомства. Желают сделать супротив того, как в Среднем государстве, но на деле это противоречит природе вещей.

Примечания

В Китае чай появился в III—VI веках, а в повседневный обиход вошел в VII—XIII веках, при династии Сун его стали включать в число основных товаров первой необходимости. В 780 г. в правящих кругах серьезно обсуждалась перспектива введения налога на чай, и с середины IX в. была учреждена государственная чайная монополия. Ли Гоу (李構 1009—1059) писал: «Из всех товаров в Поднебесной чай появился позднее других <...> В древности чая не знали. Он появился в районе к югу от Янцзы, распространился по всей Поднебесной и в последнее время овладел ею. Нет ни природного, ни престолюдина, который не пристрастился бы к чаю; его употребляют все — богатые, знатные, бедные и низкие» (цит. по: [Крюков 1984: 147]). Торговля чаем с северными кочевыми племенами в это время стала существенной статьёй бюджета страны. При этом надо принять во внимание, что и сам чай, и способ его приготовления в сунское время существенно отличались от известных нам те-

пери: листья сушили, растирали в порошок и уже из него приготавливали брикеты (*бинча*) или плитки (*туаньча*), в которые часто добавляли различные ароматические присадки вроде имбиря или душистого перца; потом, по мере необходимости, брикеты растирали, но не заваривали кипятком, а варили как суп и разливали из котла в чашки. Существует достаточное количество письменных памятников, прямо посвященных чаю, например широко известный «Ча цзин» (茶經 «Трактат о чае») танского Лу Юя (陸羽 733—804), «Ча лу» (茶錄 «Записи о чае») упомянутого здесь Цай Сяна (см. ниже), «Да гуань ча лунь» (大觀茶論 «Рассуждения о чае годов Да-гуань») сунского императора Хуэй-цзуна, и др., а также и современных специальных научных работ, см., например: [Шэнь Дун-мэй 1999; Хуан Тунь-цзюэ 2001 и др.]

Ляо — государственное образование киданей, существовало с 916 по 1125 г. Отец Чжу Юя, Чжу Фу, был отправлен с посольством к Ляо в 1094 г.

(11) Цзя-ван [по имени] Хао, младший брат Юй-лина, имел пристрастие к чтению книг. В годы Юань-фэн он несколько раз подавал доклады с рассуждениями о делах управления. Кто-то из секретарей заметил ему с укором:

— Ведь вы, великий князь, младший брат Сына Неба, вы — не из ряда слуг у ног Владыки. Вы, как говорится, душой блуждаете среди тысяч томов, и оттого расцвела ваша добродетель. Но вот уже несколько раз вы высказываете [свои особые] суждения, а это не может не беспокоить вдовствующую императрицу!

Цзя-ван испугался, осознал [глубину своей дерзости] и с тех пор стал интересоваться только медицинскими сочинениями, обсуждал с приближенными исключительно рецепты отваров и настоев. Императорский двор по достоинству оценил его страсть к древности и даже издал специальный эдикт, восхваляющий [великого князя]. И доныне у лекарей в ходу «Собрание рецептов Цзя-вана» 嘉王集方.

Примечание

Цзя-ван 嘉王 — в данном случае имеется в виду Чжао Хао (趙昊 XI в.), младший брат императора Шэнь-цзуна (Юй-лина), от названия его усыпальницы Юньюлин). Носил почетное звание *тайбао* (средний из трех наставников наследника престола; звание реальной власти не давало); по службе дошел до поста цзедуши Хэнхая. По свидетельству современников, был крайне добродетелен, испытывал огромную тягу к учености. Неплохо рисовал. Прекрасно стрелял из лука. Умер сорока семи лет от роду.

(12) В годы Си-нин впервые вышел указ о том, чтобы в экзаменах участвовала и высшая знать; в годы Да-гуань в дворцовых испытаниях приняли участие некоторые евнухи; на восьмой год Чжэн-хэ в дворцовых экзаменах приняли участие императорские отпрыски. Из знати первым выдержавшим такой экзамен стал Лин-шо; из евнухов первым стал Лян Ши-чэн; из императорских родственников — Цзя-ван [по имени] Кай.

Рассказывают, что дворцовые экзамены для чиновников называли «испытаниями в закрытом зале» и обычно не обнародовали имена первых среди выдержавших их. Когда на экзаменационной доске года *моу-сюй* первым оказался Цзя-ван, вторым — *дэншилан* Ван Мао 王昴, третьим — Янь Тяньсюань 顏天選, Владыка повелел: «Экзаменаторы первым определили быть Цзя-вану [по имени] Кай, но [Мы] не хотим, чтобы он стал первым в Поднебесной, и посему пусть список возглавит второй среди выдержавших». Так и вышло, что объявлять выдержавших испытания в закрытом зале начали с Ван Мао.

Примечания

Годы Си-нин — 1068–1077.

Годы Да-гуань — 1107–1110.

Восьмой год Чжэн-хэ — 1118.

Лин-шо — Имеется в виду Чжао Лин-шо (趙令鑠 1048—?), потомок в пятом поколении основателя сунской династии императора Тай-цзу; после сдачи экзаменов служил на разных должностях и дослужился до поста дайчжи палаты Баовэньгэ.

Год моу-сюй — 1118.

Цзя-ван 嘉王 — имеется в виду Чжао Кай (趙楷 XII в.), третий сын императора Хуэй-цзуна. После того как в 1118 г. он выдержал экзамен, двор пожаловал ему титул Юнь-вана 鄆王 и ряд высоких должностей. Был хорошим художником, специализировавшимся в жанре «цветы и птицы».

«Экзамены в закрытом зале» — экзамены для действующих чиновников на предмет переаттестации и повышения в ранге (понижения, увольнения со службы). Проводились в запертом помещении, отсюда и название. Сначала чиновник-соискатель должен был подать прошение двору, получить разрешение для прохождения таких экзаменов, а уж потом явиться в Департамент церемоний, заведовавший проведением «экзаменов в закрытом зале». Первоначально не прошедшие такие экзамены просто освобождались от должности, а прошедшие — не награждались никакой степенью, но могли рассчитывать на повышение. С 992 г. прошедшим эти экзамены действующим чиновникам стали даровать степень цзиньши. С 1018 г. соискатели были обязаны сначала получить подтверждение своей профпригодности у вышестоящего начальства, а уж потом допускались к экзаменам. В 1026 г. это положение было ликвидировано — система много раз менялась.

Дэншлан — почетный титул чиновника девятого ранга второй степени.

(13) Императорских дочерей называют *гунчжу* (принцесса), а императорских зятьев производят в должность *фума дувэй* (управляющий пристяжными императорского выезда). Близких родственниц называют *цзюньчжу*, то есть принцессы первого ранга, и *сяньчжу*, то есть принцессы второго ранга, а их мужей в просторечии называют *цзюньма* и *сяньма*, в чем нет никакого смысла.

Женщин в нынешнем императорском роду всегда было много. В Приказе, ведающем делами императорской родни, несколько десятков чиновников занимались только их брачными делами, и поначалу эти браки не ограничивались лишь кругом высшей знати. Многие из богатых домов обращались со сватовством к императорским родственницам, чтобы получить чин и тем повысить престиж семьи, да еще и с [императорской фамилией] породниться. Доходило до того, что столичные богатеи вроде датунских Чжанов в своей семье имели более тридцати сяньчжу!

Примечание

Гунчжу (公主 «принцесса») — титул дочерей императора, к которому прибавлялось название земельного пожалования (например, Циян гунчжу и т.д.). Появление термина восходит к периоду Чжаньго (475–221 до н. э.). Сестры же императора носили титул *чангунчжу* 長公主 «старшая принцесса», а тетушки — *дачан гунчжу* 大長公主 «великая старшая принцесса». В 1126 г. разнообразные титулы для дочерей, сестер и тетушек императорского дома были заменены единым *дици* 帝姬. Мужья гунчжу согласно обычаю назначались на должность *фума дувэй* (управляющий пристяжными императорского выезда), позволявшую входить в императорскую свиту, но реальной власти не дававшую. Титулы *цзюньчжу* 郡主 и *сяньчжу* 縣主 («владычица такого-то округа» и «владычица такого-то уезда») давались дочерям представителей императорского рода ближних кругов родства (например, дядьев и братьев). Бессмысленность, о которой говорит Чжу Юй, связана с тем, что если вполне распространенное в сунское время сокращение *фума* (от *фума дувэй*) восходит к вполне понятной должности, то *цзюньма* (郡馬 букв.: «областная лошадь») или *сяньма* (縣馬 «уездная лошадь») суть продукт бессмысленной аналогии, даже не сокращения.

(15) При нынешней династии только те, у кого есть один из пяти рангов знатности — *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы* и *нань*, — могут обладать также титулом *кайго* соответствующего округа или уезда, а что до тех, кто пожалован титулом *гогун*, то их называют «гун такого-то удела». Сначала жалуют маленькие уделы, потом — большие и так отмечают возросшую добродетель. Но бывает, что долго не жалуют следующее владение.

Вот Вэнь Янь-бо сначала был пожалован титулом Луго-гун и тридцать лет после этого не удостоивался другого пожалования, а Ван Ань-ши сначала получил титул Шуго-гун, потом — Цзинго-гун и посмертно был возведен в ранг Шу-вана. Ему было два пожалования. Цай Цзин был пожалован титулом Цяго-гун, потом — Вэйго-гун, Чуго-гун, Луго-гун, всего четыремя. Да потом еще — Чэньго-гун, но этого господин не принял. Хэ Чжи-чжун был пожалован титулом Жунго-гун и пять лет после этого не удостоивался нового пожалования. Он опочил на служебном посту, и посмертно ему был дарован титул Ци-ньюаньцзюнь-ван, но такое случается редко.

В начале годов Юань-ю Сыма Гуан был пожалован титулом Вэньго-гун 溫國公. Знатоки видят в этом намек на то, что к его прямоте и принципиальности следовало бы добавить еще и *вэнь* 溫 «мягкость». У Дун-по в стихотворении «Песнь о конопле» говорится: «Пожалован владением в Вэнь, чтобы прославить прямоту и добродетель».

В начале годов Чун-нин Цзэн Бу за злоупотребления был снят с министерского поста и сослан на должность *сыху цаньцзюня* в область Ляньчжоу. Знатоки говорят, что название области — Лянь 廉 «неподкупность» — выбрано было в укор его продажности. Но думали ли об этом власти предрежащие на самом деле?

Примечания

К а й г о — высший почетный титул, делавший его обладателя носителем высшего титула знатности *гун* 公 и дававший ему в кормление не менее пятисот крестьянских дворов.

В э н ь Я н ь - б о (文彦博 1006–1097) — сунский сановник и политик, которому за заслуги был пожалован титул Луго-гуна 潞國公. Экзамен на степень цзиньши успешно сдал в 1027 г. Служил при дворе четырех императоров и неоднократно занимал посты министерского ранга (в общей сложности около пятидесяти лет). В 1051 г., будучи цзайсяном, рекомендовал будущего реформатора Ван Ань-ши императору, что не помешало им впоследствии стать политическими противниками (так, в 1072 г. между Ван Ань-ши и Вэнь Янь-бо состоялась напряженная дискуссия по поводу реформы в торговле, в результате которой Вэнь Янь-бо был вынужден подать в отставку).

В а н А н ь - ш и (王安石 1021–1074) — сунский министр и литератор, в первую очередь известен проведенными им реформами, которые в упрощенной форме суть следующие: усиление ирригационных работ в стране; предоставление крестьянам ссуд под будущий урожай; освобождение от трудовых повинностей путем внесения за это особого налога; полный перемер земельных наделов с целью обеспечить равномерный сбор налогов; организация торговли под государственным наблюдением; государственное регулирование цен и денежного обращения; учреждение сил местной самообороны (*баоцзя*); установление для всех, охваченных баоцзя, конной повинности; установление постоянных должностей командующих местными войсками; создание военных arsenалов. Научная литература, посвященная реформам Ван Ань-ши, довольно обширна. Из работ на русском языке см., например: [Иванов 1909; Лапина 1970].

Ц а й Ц з и н (蔡京 1047–1126) — сунский сановник, реформатор и литератор. Экзамен на степень цзиньши сдал в 1070 г. и начал служить. После возвращения из посольства к ляоскому двору был назначен чжуншу шэжэнем. В 1084 г. был поставлен управлять Кай-фэном. После этого был выслан противником реформ Ван Ань-ши Сыма Гуаном служить в провинцию, но в 1093 г., после воцарения на троне императора Чжэ-цзуна, который вер-

нулся к реформам своего отца, был возвращен в столицу, получил назначение в придворную академию Ханьлиньюань, стал начальником Департамента налогов и сборов, принял участие в составлении династийной истории. Много раз занимал высокие посты при дворе, четыре раза находился во главе исполнительной власти. Титул Луго-гуна получил в 1112 г. Жизнь окончил в ссылке. Был прекрасный каллиграф — считается одним из четырех лучших северосунских мастеров. До наших дней дошло семнадцать стихотворений Цай Цина.

Хэ Чжи - чжун (何執中 1044–1117) — сунский сановник. Сдав экзамены на степень цзиньши, службу начинал с должности начальника уезда и уже на ней явил многочисленные управленческие таланты. Много и плодотворно служил при дворе: в 1105 г. был назначен на пост правого министра в Государственной канцелярии, в 1112 г. стал первым министром.

Годы Юань - ю — 1086–1093.

Сыма Гуан (司馬光 1019–1086) — великий сунский историк. Стал цзиньши в 1038 г., службу начал с должности областного судьи. Вскоре получил назначение в столицу, на пост лектора в Гоцзыцзянь, а в 1046 г. его назначили сверщиком текстов в императорское книгохранилище. Сыма Гуан и в дальнейшем много и успешно служил, занимал высокие посты (в частности, был директором Цензората), а также был членом придворной академии Ханьлиньюань (1068). Выступил против реформ Ван Ань-ши и в 1070 г. попросился на службу за пределы столицы, в провинцию. Будучи в Лояне, взялся за работу над «Цзы чжи тун цзянь» (資治通鑑 «Зерцало всеобщее, управлению помогающее»). С приходом к власти императора Чжэ-цзуна, в 1086 г., стал первым министром и положил конец реформам Ван Ань-ши. Император пожаловал ему посты *шаншу цзопуе* (первый заместитель начальника Шаншушэна) и *мэнься шилана* (помощник начальника Мэньсяшэна, Императорской канцелярии), но в том же году Сыма Гуан умер. Посмертно ему был дарован пост *тайши* (наставник императора).

Дун - по — имеется в виду великий сунский литератор, поэт и художник Су Ши (蘇軾 1036–1101), литературный псевдоним которого был Дун-по цзюйши 東坡居士.

Годы Чун - нин — 1102–1106.

Цзэн Бу (曾布 1036–1107) — сунский сановник и реформатор, младший брат знаменитого литератора Цзэн Гуна (曾鞏 1019–1083). Экзамен на цзиньши сдал вместе с братом в 1057 г. Принимал участие в разработке реформ, которые проводил Ван Ань-ши (например, системы баоцзя), однако позднее стал противодействовать его реформам и открыто перешел в стан их противников. Член придворной академии Ханьлиньюань. При императоре Чжэ-цзуне возглавлял Шумиюань, позднее занимал ряд постов министерского ранга. Благодаря усилиям Цай Цина был отстранен от власти и послан служить в провинции, где на посту начальника области Жуньчжоу (совр. пров. Цзянсу) и умер.

Сыхуцаньцзюнь — сокр. от *сыхуцаньцзюньши*, областной чиновник, заведовавший подворными списками населения, сбором налогов и их хранением.

Область Ляньчжоу — располагалась на территории, занимаемой совр. Гуанси-чжуанским автономным районом.

(17) Установления таковы: у чиновников третьего ранга с жалованьем, но без должности (*цзилугуань* 寄祿官) — пурпурная одежда и золотая рыбка на поясе; пятого ранга — малиновая одежда и серебряная рыбка. Чиновники на должности (*чжишигуань* 職事官), даже если и занимают высокое положение, не имеют на это права без особого пожалования. Но даже если и есть такое пожалование, а чиновник не обладает рангом таким же, как цзилугуань, то он носит рыбку на поясе только при исполнении служебных обязанностей. Для цзилугуань это необязательно.

А некоторые из служащих в провинции чиновников «заимствуют» цвет одежды, но не носят на поясе рыбок. Это называется «одолжить цвет». Когда кому-то пожаловано [право носить одежду такого-то] цвета, говорят, что «пожалован цвет». Эмиссары по перевозке налогов в столицу, их заместители,

надзиратели за наказаниями и тюрьмами, командующие областными войсками «заимствуют» только малиновый цвет, помощники провинциальных налоговых эмиссаров и помощники начальников областей тоже носят малиновое.

Начиная с первых годов Чун-нин среди учрежденных ранее [чиновников] *тицзюй* [были установлены] различия: заимствовать малиновый цвет могли лишь [*тицзюй*] *сюэши* и [*тицзюй*] *чанпин*, а прочие носили одежду положенного по рангу цвета. После того как [чиновники *тицзюй*] были объединены [с прочими] «заимствовавшими» цвет, они, «дождавшись срока возвращения, облачались в одежды того цвета, который носили ранее». Распрощавшись с двором и покинув пределы столицы, они носили одежду «заимствованного» цвета, а вернувшись на службу в столицу, облачались в цвет, соответствующий рангу. По нынешним порядкам «заимствующие цвет», как и в былые времена, носят рыбку на поясе.

Когда Люй Гун-чжу служил начальником области, он «заимствовал» пурпурный цвет, а позже, заняв вакантный пост помощника провинциального эмиссара, по рангу уже не имел права носить пурпурное, но все равно продолжал облачаться в платье этого цвета.

Когда Ма Юй-цин 馬餘慶 управлял областью Пэнчжоу, он носил пурпурное платье. Потом он вернулся в департамент за новым назначением. По табели о рангах ему полагался пост помощника начальника области, но Ма, боясь потерять «заимствованный» цвет, не захотел принять такое назначение, попросился в отставку и сохранил за собой пурпурное платье.

Обычно те, кому по рангу не положено «заимствовать» цвет, сами на это не осмеливаются.

Примечания

Золотая рыбка на поясе — принадлежность официального чиновничьего платья, своеобразный знак отличия. Представляет собой отдаленно напоминающую рыбку подвеску, материал (золото или серебро) которой определялся рангом чиновника. Обычай носить такие подвески как атрибут официального платья появился при династии Тан, в Сун же сохранился как знак особого отличия, а не как общепринятая норма для чиновников определенного ранга.

Т и ц з ю й — система *тицзюй* была учреждена в ходе реформ Ван Ань-ши для укрепления власти и надзора за ходом реформ на местах; сначала чиновники *тицзюй* появились в Хэбэе и Шэньси, а затем и по всей стране. В каждую провинцию назначался специальный чиновник, здесь названный сокращенно *тицзюй чанпин*. К основной его задаче относился надзор и контроль над деятельностью местной администрации, а при необходимости — и принятие важных решений в интересах реформ в обход этой администрации. *Т и ц з ю й сюэши* (*сы*) занимался делами образования в масштабах провинции, области, уезда, инспектировал местные учебные заведения и проверял деятельность ответственных за образование чиновников; должность существовала с 1103 по 1121 г.

Люй Гун-чжу (呂公著 1018–1089) — сунский сановник, политик, литератор. Сын Люй И-цзяня. Первую должность получил, воспользовавшись правом «тени» за заслуги отца. Выдержав экзамен на степень цзиньши, получил назначение в область Инчжоу, где свел знакомство с Оуян Сю. Потом служил при дворе — был *сюэши* палаты Лунтугэ, членом придворной академии Ханьлиньюань. В 1068 г. был поставлен управлять Кайфэнэном. Занимал много важных придворных должностей. Будучи вначале сторонником умеренных реформ, постепенно перешел в лагерь противников Ван Ань-ши; находясь в 1086 г. на министерском посту, во многом способствовал уничтожению начинаний последнего. До наших дней дошло восемнадцать стихотворений Люй Гун-чжу — в составе «Цюань сун ши».

Область Пэнчжоу — располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Сычуань.

(22) Среди столичных чиновников только первый министр и императорские родственники ездят под зонтами — их называют *чжун гай* 重蓋 «тяжелый покров». А в прежние времена за лошадьми [всех служащих] от чжичжигао до служащих Инспекций носили большие круглые опахала и [едущих] закрывали ими от солнца. В годы Шао-шэн Владыка, будучи на угловой башне во дворце, увидел, что за чиновничьими лошадьми носят опахала, и спросил, как они это называют. Евнух ошибочно отвечал, что это веера, и Владыка изрек: «Не следует Нашим подданным этим пользоваться!»

С тех пор опахала запретили.

Примечание

Годы Шао-шэн — 1094–1097.

(24) «Жуновы сиденья», 狨座, [подушки для сидения, изготовленные из шкуры животного *жун*], дозволяется иметь только высшим сановникам — не ниже чжичжигао у гражданских чинов и генерал-губернаторов у военных. На таких подушках положено сидеть с девятой луны — и так вплоть до третьей. Установленного дня нет, и как только станет известно, что первый министр уже стал садиться на такую подушку, то и все начинают ими пользоваться. И заканчивают так же.

Животное жун напоминает большую обезьяну и живет в [Сы]чуани. Самая длинная шерсть у него на спине, по цвету она похожа на желтое золото. Жунов ловят и делают [из их шкурок] подушки. Из нескольких десятков шкурок выходит одна подушка, и цена ее достигает ста тысяч. С обратной стороны на подушку ставят пурпурный тонкий шелк, окантовывают парчой, тканной [узором в виде] четырех беркутов. Особых отличий тут не бывает.

В годы Чжэн-хэ одного сановника, у которого давно подошел срок повышения по службе, должны были назначить на пост чжичжигао. Он заранее заказал себе подушку из меха жуна, но этого показалось ему мало: он, опережая события, стал уже ею пользоваться — и получил отставку!

Говорят, мех жуна, если на нем сидеть, не мнет одежды. Мой покойный батюшка, будучи послан в Ляо, занимал пост чжичжигао и сидел на жуновой подушке. Потомки же военных чинов сидят на подушках из пурпурного шелка. Рассказывают, что чиновник, не будучи чжичжигао, мог сидеть на жуновой подушке и под открытым зонтом, в золотом поясе и с золотой рыбкой только по специальному указу. Так, в годы Да-гуань вышел указ о том, что имеют право сидеть на жуновой подушке *либу шаншу* Чжэн Юнь-чжун 鄭允中 и генерал-губернатор Фэннина Тун Гуань.

Примечания

Жун — так называемый Рокселланов ринопитек (*Rhinopithecus roxellanae* Milne-Edwards, 1870), небольшая мартышкообразная обезьяна, которая встречается в Южном и Центральном Китае (в том числе в Сычуани) и обитает в горных лесах на высоте около 3400 м над уровнем моря. Она же — сычуаньская золотая обезьяна. Долгое время находилась на грани вымирания, пока китайские власти не создали в районах ее проживания сеть заповедников; нынешняя популяция жунов составляет более пяти тысяч особей.

Годы Да-гуань — 1107–1110.

Либу шаншу — начальник Департамента церемоний.

Тун Гуань (童貫 1054–1126) — сунский сановник и военачальник, традиционной китайской историографией относимый к категории «сановников-предателей» (奸臣 *цзянь-чэнь*). Начиная как императорский евнух, потакал вкусам Хуэй-цзуна, отличившись тем,

что усиленно добывал для него редкие произведения искусства, до которых император был весьма охоч. Способствовал возвышению Цай Цина, каковой, в свою очередь, продвинул Тун Гуаня по военной службе, а вскоре сделал начальником Шумиюаня. Военная власть в стране была в руках Тун Гуаня около двадцати лет. В 1126 г., когда цзиньские войска вторглись в Китай, Тун Гуань бросил войска и бежал, за что и был казнен.

(29) Когда в годы Юань-ю началось «движение к прежнему», мой покойный батюшка был не в ладах с Су Чэ.

Батюшка управлял Лучжоу, когда У Чоу 吳儔, человек из окружения [Су] Чэ, был назначен в его область заведующим делами образования. [У Чоу] стал говорить о том, что батюшка привечает земляков в областном училище, как на постоялом дворе, доверяет им толковать [учащимся] смысл канонов, — а [Су] Чэ поддержал [У Чоу] при дворе, и батюшку понизили, послав управлять областью Шоучжоу.

Впоследствии в Гуанчжоу батюшка случайно встретился с Дун-по, и они, как говорится, показали друг другу свои сочинения, и [это] было сочтено проступком. Фань Чжи-сюй сложил стихотворение цы «Осуждение», и там говорилось:

Льстиво дружбу свел с Ши и Чэ,
В близости тесной им подпевал.
Угодливо подстраивался к Ань и Ли,
Выдвинутся тайно мечтал.

Кто-то рассказал Фаню о том, что вышло у батюшки с [Су] Чэ, и Фань на это отвечал:

— Я и сам об этом знаю. Но ведь существуют законы стихосложения — я хотел избежать односторонности и соблюсти параллелизм!

А ведь Фань учился у моего покойного батюшки! Некоторые стали подозревать, что он, как говорится, повернулся спиной к своему учителю. Но что до государственных дел, то здесь Фань своими поступками показывал, что он не из тех, кто, что называется, угодливо швыряет камни.

Примечания

«Движение к прежнему» — в 1074 г. под давлением Сыма Гуана Ван Ань-ши был смещен со своего поста, и к власти пришли консерваторы. И хотя через девять месяцев Ван Ань-ши был восстановлен, потом снова смещен, а реформы так или иначе продолжались вплоть до смерти императора Шэнь-цзуна (то есть до 1085 г.), но с приходом в 1086 г. к власти малолетнего Чжэ-цзуна, регентшей при котором стала императрица Гао, первым министром был назначен Сыма Гуан; по его представлению на прежние посты были возвращены все те, кто был удален от двора стараниями Ван Ань-ши, а проведение реформ было полностью прекращено. Именно это и имеется в виду в данном фрагменте.

Лучжоу, Шоучжоу — области, располагавшиеся на территории совр. пров. Аньхой. Известно, что Чжу Фу был назначен начальником Лучжоу в 1091 г.

[Это] было сочтено проступком — имеются в виду дружеские отношения с Су Ши (литературный псевдоним Дун-по цзюйши), который в то время был в опале. Су Чэ (蘇轍 1039—1112) — его младший брат. Чжу Фу тоже пострадал: был послан в Хайчжоу даже не начальником области, но на должность *туаньяньши* (военный инспектор).

Фань Чжи-сюй (范致虛 ?—1129) — сунский чиновник и поэт. Цзиньши стал в 1088 г. Занимал должность боши в столичном училище Тайсюэ, потом из-за наговора недоброжелателей был вынужден на некоторое время оставить службу. Вернулся ко двору лишь с вступлением на трон императора Хуэй-цзуна (то есть после 1101 г.) — был заместителем начальника Чжуншүшэна и цензором, потом — заместителем начальника Военного

департамента. Управлял рядом областей, потерпел два поражения от чжурчжэней. Умер, возвращаясь ко двору из ссылки. До наших дней дошло два его стихотворения.

(31) Цянь Юй (второе имя Дэ-сюнь) был назначен историографом-летописцем и в конце годов Юань-фу сделал выпад против Цзэн Бу, подав несколько докладов Владыке, прямых и резких.

Тут как раз заболел его сын. Сын скончался ночью, а наутро [Дэ-сюню] было назначено прибыть на аудиенцию. Дэ-сюнь бросил все домашние дела и поехал ко двору. И лишь вернувшись, принялся оплакивать сына. При дворе ему очень сочувствовали.

[Цзэн] Бу потерпел поражение, и Дэ-сюнь был назначен на пост министра. В стихах об этом сказано так:

В трудный момент личным горем пренебрег.

По сыну скорбя, жалость он подавил.

Вскоре Дэ-сюнь был переведен на должность *гунбу шаншу*, но, что называется, утерял путь к слуху [правителя], подчиненные стали выступать против [Дэ-сюня], говоря, что он скрыл траур по сыну в корыстных целях, и это Дэ-сюню поставили в вину. Было сложено даже несколько стихотворений, укоряющих его в стремлении сделать карьеру. Говорили даже:

Скрыл траур, об аудиенции прося.

Докучал пустяками на открытой террасе.

[После этого] Дэ-сюнь надолго устранился от дел. [Он] окончил жизнь на [должности] заведующего дворцовыми кумирнями.

Примечания

Цянь Юй (錢通 1050—1121, Дэ-сюнь 德循) — сунский чиновник. Успешно сдал экзамены на степень цзиньши в 1076 г. и пройдя по списку выдержавших первым, был назначен туйгуанем в провинцию. Будучи судебным чиновником в Юэчжоу, прославился тем, что за два дня очистил местную тюрьму от правонарушителей, решив все их дела. Историографом-летописцем был назначен в 1101 г. По службе дошел до поста начальника Департамента работ (*гунбу шаншу*). Погиб от рук разбойников в ссылке.

Годы Юань-фу — 1098—1100.

Гунбу шаншу — начальник Департамента работ.

(32) Когда Шу Дань был начальником в Линьхае, однажды какой-то лучник напился пьян и принялся буяннить во дворе. Шу велел побить его розгами — не помогло. Тогда [Шу] велел взять большие батоги. [Лучник] заорал, что ему хотят сломать позвоночник. Шу велел служащим бить его по спине. «Вы не посмеете убить меня!» — заорал еще громче [лучник]. Тут Шу выхватил меч и обезглавил его.

[На Шу] подали жалобу, и она дошла до Владыки. А двор в то время как раз искал необычных людей, [Шу] сочли [человеком] бесстрашным, и императорской канцелярии было поручено проверить [обстоятельства его дела].

Шу обладал величественной внешностью, эрудицией, был скор на язык и понравился Ван Цзин-гуну с первого взгляда. [Ван Цзин-гун] представил [Шу] императору, последовал указ — [Шу] стремительно возвысился и в кратчайший срок достиг поста начальника Цензората, хотя то, что он убил лучника, и вызвало немалый гнев.

Когда первый министр Ван Гуй был начальником в столице, он послал чиновников, чтобы те доставили ему банную бочку прямо в Восточное управле-

ние. Шу, человек щепетильный, счел это проступком, а позже и сам оказался под следствием — Шу вменялось в вину, что он жжет в своем доме казенные свечи, стремясь на этом сэкономить. Шэнь-цзун, сочтя эту вину маловероятной, заметил:

— Да мог ли Дань красть свечи!

— Если Шу Дань был равнодушен к свечам, тогда и Ван Гуй не любил деревянные бочки для купания! — отвечал кто-то из свиты.

[Шу Дань] был наказан по справедливости, слава его иссякла, и карьера кончилась. [Он] поселился на родине, жил очень бедно, добывая пропитание преподаванием и получая за это сушеное мясо. Так прошло восемнадцать лет.

В годы Юань-ю установилось правление «из-за занавеса», было учреждено Управление Сулисо, и начали, что называется, отмывать от грязи тех, кто имел проступки перед прежним правителем. Мелкие людишки наперебой кинулись оправдывать себя и, невзирая на лица, свирепствовали в наказаниях, чтобы доказать свою преданность новому правлению. И лишь Шу [Дань] ни слова не сказал в свое оправдание и по-прежнему оставался в забвении.

В годы Шао-шэн на Шу вновь обратили внимание и мало-помалу стали привлекать его к службе, но он еще опасался всеобщего негодования. В год *гэн-чэнь*, как говорится, взлетел дракон, и [Шу] наконец был назначен командиром укрепленного лагеря, а тут как раз варвары в Цзин стали учинять злодеяния, Шу перевели на должность главнокомандующего в Нанькан, назначили придворным советником, но он умер, не успев вступить в должность.

Примечания

Шу Д а н ь (舒亶 1041–1103) — сунский чиновник и литератор. Стал цзиньши в 1065 г., службу начал с помощника начальника уезда (собственно, об этом и идет речь в начале этого фрагмента — Шу Дань был в Л и н ь х а е (Чжэцзян) *взет*, заместителем начальника уезда по военным и полицейским вопросам), а в 1080 г. был уже начальником Цензората, в 1081 г. стал чжичжигао и был назначен преподавать в Гоцзыцзянь. После этого с Шу Данем действительно случилась вышеописанная неприятная история, в результате чего более десяти лет он был не у дел и к службе вернулся лишь в 1094 г. Известно, что в 1102 г. Шу Дань был поставлен во главе военного округа в Н а н ь к а н е (Хубэй), потом управлял Цзиннанью и вошел в число служащих палаты Лунтугэ, но вскоре умер. Он считается прекрасным поэтом, однако среди современников его стихи не были широко известны; до наших дней дошло собрание его сочинений в четырех цзюанях — поздняя реконструкция.

В а н Ц з и н - г у н — то есть Ван Ань-ши.

В а н Г у й (王珪 1019–1085) — сунский сановник и литератор. Блестяще выдержав в 1042 г. экзамены на цзиньши, был послан тунпанем в Янчжоу. Постепенно продвигаясь по служебной лестнице, занимал посты инспектора по налогам солью и железом, чжичжигао, члена придворной академии Ханьлиньюань, начальника Кайфэна. В 1070 г. стал каньчжи чжэнши, в 1085 г. — вторым заместителем начальника Шаншущэна. Был пожалован титулом Циго-гуна 岐國公. Считается весьма крупным литератором, создавшим собственную школу. Собрание его сочинений насчитывало сто цзюаней, но было утеряно, поздняя реконструкция составляет 70 цзюаней стихов и прозы; отдельно известно его собрание так называемых «дворцовых стихов» в сто произведений.

В о с т о ч н о е у п р а в л е н и е — так в сунское время называли Чжуншущэн и Мэньсшэн (Совет двора).

П р а в л е н и е «из-за занавеса» — здесь: период с 1086 по 1093 г., когда страной фактически управляла вдовствующая императрица Гао, регентша при малолетнем императоре после смерти Шэнь-цзуна.

Управление Сулисо — было учреждено в 1086 г. для разбора и пересмотра чиновничьих дел, поступивших с 1068 по 1085 г., т.е. в период проведения реформ Ван Ань-ши.

Год гэн-чэнь — 1100; в этом году на трон взошел («взлетел дракон») император Хуэй-цзун.

(34) Существует обычай: когда опочит цзайсян, император осчастлививает своим присутствием церемонию принесения в жертву предкам вина в его доме, и если он в это время отогнет полог и посмотрит на тело усопшего, то всю привезенную для церемонии императорскую золотую посуду дарят семье покойного, а если [император] не подойдет к пологу, то [чиновники] забирают [посуду] обратно.

В годы Юань-фэн первый министр У Чун опочил в своей частной резиденции. Владыка осчастливил церемонию своим присутствием. Супруга У Чуна госпожа Ли босиком вышла в зал и, склонив голову, проговорила:

— У Чун был беден, два сына его — всего лишь чиновники второго класса. Прошу выдать денег на проведение траура, как обычно полагается чжичжигао.

[Владыка] милостиво позволил. Но так как из-за появления [госпожи Ли] церемония оказалась несколько смятой, [он] не подошел к пологу, и когда императорский поезд убыл, чиновники собрали посуду, чаши и увезли [их]. Положенная сумма была исчислена и выплачена сыновьям покойного.

Потому и говорят, что нельзя получить больше того, что чиновнику положено.

Примечание

У Чун (吳充 1021–1080) — сунский чиновник. Экзамены на степень цзиньши сдал в 1038 г., еще не достигнув совершеннолетия, и был назначен на пост уездного секретаря. Преподавал в Гоцзыцзянь. Много служил в провинции. В 1068 г. стал чжичжигао, цензором, членом придворной академии Ханьлиньюань. В 1070 г. был назначен заместителем начальника Шумиюаня, а в 1075 г. — начальником Шумиюаня. В 1076 г., после ухода от власти Ван Ань-ши, как один из активных противников его реформ, стал инициатором возвращения ко двору других противников реформ (Сыма Гуана и пр.), а также принял участие в редактировании хроник правления с целью придать деятельности Ван Ань-ши негативный характер. На пост цзайсяна был выдвинут в 1076 г., вместе с Ван Гум, но в 1080 г. получил с этого поста отставку.

(36) Мой покойный батюшка жил в бедности. В годы Юань-фэн он долго служил на должности историографа-летописца, так что не хватало, как говорится, лакомых блюд для родни. [Тогда батюшка] стал проситься на вакантное место в провинции.

Император Шэнь-цзун знал о его затруднениях. В это время он как раз намеревался даровать [одной наложнице] титул *гуйфэй* — супруги второго класса. По обычаю приказ о присвоении титула подносит чжичжигао, а оглашает — первый министр, тут же вдруг против установленных правил подносить указ назначили батюшку, а оглашать — *мэнься шилана* Чжан Дуня. Императорский свитский Фэн Цзун-дао 馮宗道 доверительно сообщил батюшке:

— Владыке ведомо, что вы нуждаетесь в средствах. Это очень почетная церемония, и после вас щедро наградят.

Но когда дошло до дела, батюшку, вопреки ожиданиям, наградили не так, как одаривают подносящих указ, а лишь вином и едой!

Примечание

Чж а н Д у н ь (章惇 1035–1105) — сунский сановник и эрудит. Стал цзиньши в 1059 г. Пользовался покровительством Ван Ань-ши, при Чжэ-цзуне был начальником Шумиюаня, но потом за связь с опальным Су Чэ был выслан служить в провинцию, после того же как Чжэ-цзун взял бразды правления в собственные руки (то есть после 1094 г.), он был возвращен ко двору и назначен в Шаншушэн, а также помощником начальника Мэньсяшэна (*мэнься шилян*), удостоен титула Шэньго-гуна 申國公. Умер в ссылке.

(38) Мой двоюродный дядя по материнской линии Юань Ин-чжун 袁應中 обладал обширными познаниями и в свое время был знаменит. Но он был настолько безобразен с виду, что никто из придворных не осмеливался представить его [трону].

В годы Шао-шэн Цай Юань-ду замолвил за дядю словечко и получил дозволение привести его на аудиенцию. А у Юаня были вздернутые, как у коршуна, плечи, высокий лоб и острый подбородок, на лице — много черных пятен: издали казалось, что его забрызгали тушью. Голос — хриплый, да еще уский выговор...

Едва взглянув на Юаня, Чжэ-цзун объявил его великим уродом. Юань в замешательстве не смог произнести ни слова и ушел ни с чем. Чиновники злословили, что Юань получил указ об уродстве.

Примечания

Ц а й Ю а н ь - д у — сунский сановник Цай Бянь (蔡卞 1058–1117), второе имя которого было Юань-ду 元度. Младший брат сунского министра и реформатора Цай Цина (蔡京 1047–1126). Был женат на дочери Ван Ань-ши. Экзамен на степень цзиньши успешно сдал в 1070 г., вместе со старшим братом. Был лектором в Гоцзыцзянь, цензором, начальником Чжуншушэна, ездил посольством к Ляо, был членом придворной академии Ханьлиньюань. Не сойдясь со старшим братом во взглядах на политику управления, отправился служить в провинции. В годы Шао-шэн дослужился до заместителя начальника Шаншушэна.

Г о д ы Ш а о - ш э н — 1094–1097.

(40) По нынешним установлениям, в центре и провинциях служащим хранилищ, судебным и тюремным чиновникам, провинциальным инспекторам, начальникам областей и уездов, попечителям учебных заведений в свободные дни позволено принимать гостей и делать визиты. В столице же членам Цензората, чиновникам из свиты императора и выше в свободные от службы дни разрешено принимать визитеров, но не допускается выезжать с визитами. Это называется «запрет на визиты». Зато *шидафу* визиты ввели в ранг неперемного своего долга, и каждый свободный день они вручают визитные карточки с рассвета до заката, объезжая дома высокопоставленных лиц. А в столице и ее окрестностях множество частных резиденций, одни — далеко, другие — ближе, так что за целый день [шидафу], хотя [они и] стараются изо всех сил, удастся посетить лишь несколько десятков домов. Нередко [шидафу] просят привратника принять визитную карточку с тем, чтобы имя визитера хотя бы включили в список гостей, а на личной встрече с хозяином уже и не настаивают. Привратники же, получив карточку, или выбрасывают ее, или забывают передать для включения в список, так что лучше, конечно, увидаться с хозяином лично. А у ворот особо знатных особ привратники требуют подношений, на малую сумму даже и не глядят — легко попасть впросак!

Когда Цзя Гун-гунь 賈公衮, родом из Синго, вернулся из столицы, я стал его расспрашивать о тамошних ценах, и Цзя отвечал:

— Все сильно вздорожало, только шифафу — дешево! — Он, верно, имел в виду тех, которые непременно стремятся выдвинуться.

А еще я слышал, что однажды, когда Цай Юань-чан (он тогда служил в Мэньсяшэне) просматривал список визитеров, он обнаружил имя одного придворного — каждый раз оно было первым, и так на протяжении нескольких месяцев! Удивившись, Юань-чан вызвал визитера к себе, побеседовал — оказалось, достойный человек. Юань-чан рекомендовал его, и он стал крупным чиновником.

Учащийся Тайсюэ Янь Тянь-сюань 顏天選 третьим выдержал экзамены и решил нанести визит Юань-чану. Но увидеть [его Тянь-сюаню] не удалось, и он следом за чиновниками прокрался в Даошиюань. Юань-чан как раз принимал посетителей. Чиновники, видя, что [Тянь-сюань] не из числа местных служащих, стали подталкивать его [к выходу]. Тянь-сюань не желал выходить, тогда чиновники попытались потихоньку вывести его под руки, но Тянь-сюань ухватился за колонну и закричал:

— Янь Тянь-сюань явился на аудиенцию к наставнику наследника престола! И стал отбиваться от чиновников. Потом вдруг повалился наземь.

Юань-чан повелел подвести его к себе и сказал:

— Вы, господин, молоды, выдержали высокий экзамен — а так своим положением не дорожите. Ведь Даоши[юань] и Гоши[юань] — учреждения одного ранга, так что же вы врываетесь сюда!

Тянь-сюань покраснел как рак и вышел. Его отправили в Кайфэнское управление для определения степени вины и, специальным указом изъяв [его] имя [из списков чиновников], сослали на жительство под надзор в область Шэчжоу. С тех пор обычаи у ученых мужей стали понемногу меняться [к лучшему].

Примечания

Ш и д а ф у — в данном случае имеется в виду служилое сословие как таковое: и те средние и мелкие чиновники, которые уже имеют какие-то должности, но стремятся, благодаря удачной протекции, обрести должности большие; и находящиеся не у дел чиновники, стремящиеся счастливым случаем возобновить службу, или только собирающиеся начать служебную карьеру молодые ученые.

С и н г о — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси.

Ц а й Ю а н ь - ч а н — имеется в виду сунский сановник Цай Цзин, второе имя которого было Юань-чан 元長.

Д а о ш и ю а н ь — по-видимому, это Даолуюань, Управление, ведавшее вопросами, связанными с даосским учением, даосами и т.п., однако полной уверенности в этом у меня нет, а доступные справочники однозначного ответа не дают.

Г о ш и ю а н ь — начало этому учреждению было положено в 987 г., когда стала создаваться официальная хроника правления основателя сунской династии и на месте Шигуаня, Исторической палаты, было выстроено Управление составления истории, Сюшиюань. В 1090 г. учреждение получило название Гошиюань (Управление государственной истории), в нем был упорядочен чиновничий штат и оно стало подчиняться Мэньсяшэну и непосредственно цзайсяню. Периодически те или иные функции по исторической части у Гошиюаня то отнимали, то вновь возвращали, но в целом здесь составлялись хроники правлений различных императоров, так называемые «правдивые записи» 實錄, а также велась подготовка к написанию династийной истории.

О б л а с т ь Ш э ч ж о у — располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Аньхой.

(43) Цай Цзин-фань 蔡景藩 и Янь Юань-сянь в возрасте шести-семи лет на правах «божественных отроков» прислуживали в Восточных дворцах юному Жэнь-цзуну. Юань-сянь с юных лет был принципиальным и прямым, а Цай — льстивым и мягким. Каждый раз, когда наследник престола проходил через ворота, Цай бросался наземь, чтобы наследнику легче было, встав ему на спину, перешагнуть порог. Когда же наследник вступил на престол, то оказал свое благоволение Юань-сяню и даже назначил его первым министром. А Цай так и не удостоился большой должности и лишь по старой памяти был назначен начальником округа. Цай никогда не управлял по закону, на него все время подавали жалобы с просьбой о смещении, но Владыка, которому имя Цая было знакомо, всегда говорил: «Цай — старый Наш придворный, поэтому повелеваем перевести его в другое место».

Когда в начале годов Юань-фу [Цай] решил оставить службу, ему было уже восемьдесят лет. Провинциальный инспектор поддержал его [просьбу об отставке]. В прощальном послании Цая все говорилось в таком роде: «Мне уже восемьдесят лет, и семьдесят пять из них я ем чиновничий хлеб».

Я же про это скажу: в жизни, конечно, можно сделать карьеру, но чтоб такую долгую — редко!

Примечания

Янь Юань-сянь — сунский поэт, эрудит и чиновник Янь Шу (晏殊 991–1055), второе имя которого было Юань-сянь 元獻, действительно в начале годов правления под девизом Цзин-дэ (1004–1007) выдержал экзамены для талантливых мальчиков и получил звание *шэньтун* «божественный отрок»; позднее император Чжэнь-цзун повелел ему участвовать в экзаменах на степень цзиньши, даровал ему эту степень и определил служить по исторической части. В 1022 г. Янь был назначен в Цензорат, потом в Шумиюань, а в 1043 г. возглавил Департамент наказаний. Много сделал для развития частной школы (или академии) в области Интянь (Хэнань) — воспитал множество учеников, с которыми не терял связей в течение всей жизни и которых активно привлекал на службу, когда достиг высоких постов при дворе. Талантливый поэт, при этом проза его, по признанию современников, отличалась особым изяществом и тонкостью стиля. Много служил и был дружен с разными знаменитостями.

Перешагнуть порог... — в традиционном китайском доме дверной порог был довольно высокий, сантиметров тридцать, а то и выше, так что перешагнуть его и взрослому-то человеку было не столь просто, не говоря о ребенке.

Годы Юань-фу — 1098–1100.

(45) В Жаочжоу «божественный отрок» из семьи Ду, как говорится, сбросил грубую одежду. Отец послал его в Управление — с благодарностью. Мальчику исполнилось всего восемь или девять лет, и ожидавшие приема сочли его простым ребенком.

— Что, пришел поучиться искусству управления или просто грамоте? — с улыбкой спросил кто-то.

— Нет! — отвечал Ду. — Пришел доложить о себе господину министру и спросить, не будет ли каких поручений по дому.

Спрашивавший прикусил язык.

Примечания

Жаочжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси.

Сбросил грубую одежду — поступил на службу.

(46) В годы Юань-фэн [императору] в специальном докладе сообщили, что во время дворцовых испытаний какой-то старик — ему уже перевалило за семьдесят — в экзаменационном сочинении написал: «Ваш подданный стар и не в состоянии слагать изящные строки. Низжайше желаю Вашему Величеству долгих-долгих лет жизни!»

Выслушав это, Владыка, растроганный искренностью старика, особым указом произвел его в чиновники низшего ранга и пожаловал пропитание до конца дней его.

(52) Однажды Цзы-чжань сказал моему покойному батюшке: «Когда в записях появляется удвоение иероглифа, обычно после первого знака пишут маленькое *эр* 二, «два». Среди народных песен *юэфу* есть «Сээр дяогэ» 瑟二調歌, «Песнь под гусли *сээр*». Обычно я писал тут *сэсэ* 瑟瑟, но потом приехал в Хайнань и там встретил одного клейменого солдата, который говорил, что был главой класса гуслей *сээр* в придворной школе актеров. С тех пор я знаю, что следует тут писать *сээр* 瑟二, а не *сэсэ* 瑟瑟».

Цзы-чжань, человек обширных познаний, был бодр и крепок даже в глубокой старости, и этот случай для него характерен. И я сам посетил актерскую школу и поинтересовался названием «сээр». [Мне] объяснили, что в каждом музыкальном разряде 色 у них второго по порядку музыканта называют *сэ эр* 色二 «второй в разряде», [например:] *ди эр* — вторая флейта *ди*, *чжэн эр* — вторые гусли *чжэн*. Так же и с гусями *сэ*.

Так и не знаю, как же на самом деле.

Примечание

Ц з ы - ч ж а н ь — второе имя Су Ши.

(56) В годы Юань-фэн старший цензор Шу Дань за проступок был исключен из чиновничьих списков. Карьера его прервалась. Шу нанял лодку, чтобы плыть на восток, на родину.

А в это время ко двору был вызван буддийский монах Цы-бэнь 慈本. Его хотели поселить на подворье Хуэйлинь. Цы-бэню было позволено ехать на почтовых лошадях.

Кто-то, узнав об этом и сочтя подобное необычайным, в шутку составил такие парные строки:

Министр в лодке из столицы отплывает.

Монах на лошадях в столицу мчится.

(57) В годы Да-гуань, когда члены придворной академии Ханьлинь преподносили двору новогодние благопожелания, какой-то сюэши сложил такие строки:

Духи все и покойные предки

пусть пребывают в покое и радости.

Деревья и травы, птицы и звери

пусть в изобилии будут!

Парой для «покойных предков» он взял «птиц и зверей», а так — не должно, и это в конце концов сочли проступком.

Примечание

Г о д ы Д а - г у а н ь — 1107–1110.

(59) В начале годов Сюань-хэ в Цзинчжоу некий мелкий чиновник в буддийском монастыре увидел странные цветы, названия которых не знал.

— Их аромат настолько силен, что и близко не подойдешь! — сказал ему буддийский монах. По этому случаю чиновник сложил стихи:

Горные цветы, красные, зеленые,

На закате дня особенно красивы.

Мне название их неведомо —

Ядовитые, лучше не трогать их.

Потом кто-то, ссылаясь на эти стихи, оговорил автора перед налоговым эмиссаром Су:

— В Хунани все главные должностные лица в Управлении перевозок налогов носят одежду малинового цвета, а остальные — зеленую и никто — пурпурную. Вы, господин, среди нас самый старший, один не происходите из чиновничьей семьи и несколько раз терпели понижение в должности. Этот человек пишет про горные цветы, а на самом деле хочет посмеяться над вами, господин!

Су обуял дикий гнев, но потом [он] все же не стал наказывать того чиновника.

Примечания

Годы Сюань-хэ — 1119–1125.

Цзинчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй.

(60) Когда Ван Цзе-фу жил в Цзиньлине, он сложил стихотворение «Курган господина Се», где говорилось:

Второе имя мое — такое же, как у Се.

Пред окнами моими — могильный его курган.

Ушел Се, родился я, курган во владеньях моих.

И хоть фамилия мне не Се, он — образец для меня.

Это была могила цзиньского поэта Се Аня.

Второе имя Се Аня было Ань-ши, а Цзе-фу тоже звали Ань-ши.

Примечания

Ван Цзе-фу — имеется в виду Ван Ань-ши. В Цзиньлине (совр. Нанкин) поселился после 1077 г., выйдя в отставку.

Се Ань (謝安 320–385) — цзиньский политик, полководец, каллиграф и поэт. Уже в раннем возрасте прославился знаниями и выдающимися способностями. Юность провел в общении со знаменитостями, а интерес к службе проявил довольно поздно — примерно с 359 г., после того как его младший брат Се Вань (謝萬 320–361), к тому времени уже давно служивший, потерпел крупное военное поражение в северном походе. Довольно скоро Се Ань занял крупные посты и приобрел при цзиньском дворе большое влияние, чему способствовал и ряд крупных побед, одержанных под его руководством (в частности, над кочевниками на реке Фэйшуй в 383 г.). Второе имя Се Аня действительно было Ань-ши 安石.

(61) Су Цзы-чжань был послан управлять Хуанчжоу. Он поселился на Восточном склоне (Дунпо), построил там Снежный зал и взял себе псевдоним Дун-по цзюйши — Отшельник с Восточного склона. Поэтому потомки стали звать Цзы-чжаня Дун-по. То место ныне находится во владениях буддийского храма.

Когда Цзы-жань в годы Юань-ю управлял Ханчжоу, он соорудил на озере Сиху большую дамбу, и люди прозвали ее «Дамба господина Су». Подчиненные Су высекли на каменной стеле текст, повествующий об этом. Но кое-кто в то время из зависти к высокому положению Цзы-чжана стал произносить вместо *ти* 堤 «дамба» — *ди* 低 «низкий», «дурной». Вскоре Цзы-чжань был переведен на службу в другое место.

А когда госпожа Мэн сделалась императрицей, столичные жители на одежде и украшениях стали изображать пару цикад, имея в виду семью Мэн, и знатоки утверждали, что под цикадой *чань* 蟬 следует понимать [буддийское] учение *чань* 禪. Лишь много времени спустя эта мода наконец прошла.

Примечания

Хуанчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. провинции Хубэй. Как известно, Су Ши попал сюда в 1080 г., будучи в опале, и служил в Хуанчжоу на довольно ничтожной должности заместителя военного инспектора.

Императрица Мэн (孟皇后 1073–1131) — супруга императора Чжэ-цзуна, была выбрана ему в жены вдовствующей императрицей и императрицей-матерью, сама стала императрицей в 1092 г. Была отослана от двора в 1096 г. в результате интриги любимой наложницы Чжэ-цзуна, формально — за то, что ее сестра прибегла к помощи даосского мага для исцеления одной из великих княжон, после чего стали поговаривать, что сама императрица знает с духами, а Чжэ-цзун не был намерен терпеть такое. Вернулась во дворцы после смерти Чжэ-цзуна, в 1100 г., но через два года, опять же в результате интриг, снова была отправлена в ссылку. Стала жертвой эпидемической болезни.

(64) В столице при продаже наложниц каждые пять тысяч монет называли один *э* 箇. За красавиц брали тридцать-пятьдесят *гэ*. А в последние годы знать все больше ценит у женщины умение петь да красоту, и цена самой дорогой наложницы достигает пяти тысяч связок монет. На *гэ* при этом монеты больше не считают.

При заключении брачного контракта родители и родственники тоже непременно требуют денег, и эти деньги называют «мелочь на расходы». При нынешней династии знатные семьи подыскивают себе зятьев на экзаменационном дворе среди выдержавших провинциальные экзамены. Не спрашивают ни о гороскопе, ни о родословной, и это называется «ловить зятя у экзаменационной доски». Деньги же при этом называют «мелочь для ловли», они идут на покрытие столичных расходов зятя.

В последнее время богатые купцы, вульгарные простолюдины и зажиточные горожане тоже стали «выхватывать» для своих дочек женихов «от экзаменационной доски». Чтобы привлечь ученых и заставить их снизить [до них], они щедры на деньги. Жениху дают более тысячи связок монет! Когда же заключают брачный контракт, родне жениха тоже дают «мелочь на расходы», и часто из-за этой суммы выходят споры, но договор вяжет крепкими узлами, будто официальный судебный иск. Ну к чему такое недоверие!

Примечание

Связка монет — как известно, медные монеты в старом Китае имели в центре четырехугольное отверстие для нанизывания на шнурок — в связку. Единицей счета и обращения выступала, как правило, связка в тысячу монет.

(65) Издревле в Гуанчжоуском управлении Шибосы существовала должность *тицзюй шибоси*, находившаяся в подчинении у [местного] генерал-гу-

бернатора. Во времена основателя династии эта должность называлась *шибоши*. Шибосы существовали в приморских областях — в Цюаньчжоу, что в провинции Фуцзянь, в Минчжоу и Ханчжоу, что в Лянчжэ.

В начале годов Чун-нин в этих трех провинциях были учреждены должности чиновников *тицзюй шибоши*. Самым процветающим портом был Гуанчжоу. Когда кто-нибудь из чиновников начинал обирать [купцов], торговые люди переходили в другое место, так что эти три провинции знавали времена и расцвета, и упадка. Потом императорский двор объединил цюаньчжоуское и гуанчжоуское Шибосы и перевел оба в Гуанчжоу. Не все торговцы сочли это удобным.

Примечания

Ш и б о с ы — управление торговых кораблей. Известно, что учреждение с таким названием существовало еще при династии Тан — оно было лишь в Гуанчжоу и контролировало всю приморскую торговлю юга Китая. Как свидетельствует сунская династийная история, при этой династии Шибосы было учреждено в Гуанчжоу в 971 г., а потом, вслед за развитием морской торговли, аналогичные управления были созданы и в других городах — в Ханчжоу, Минчжоу (совр. Нинбо в Чжэцзяне), Цюаньчжоу, Мичжоу (Шаньдун) и во многих других местах. Во главе Шибосы стоял чиновник *тицзюй шибоши* (он же просто *шибоши* или еще проще — *боши*, правительственный уполномоченный Управления торговых кораблей), должность которого поначалу исполнял или один из высших местных чинов, или один из высших чинов чжуаньюньши провинции; позднее на эту должность стали назначаться отдельные чиновники, у которых был необходимый для работы штат подчиненных. К основным функциям Шибосы относились: надзор за морской торговлей, освидетельствование грузов и взимание пошлины, лишь после уплаты которой владельцы грузов получали официальное разрешение на торговлю; централизованное хранение и продажа полученных в качестве пошлины товаров, для чего в ведении Шибосы были казенные склады, а также силы и средства, необходимые для отправки части товаров в столицу (впрочем, некоторые товары реализовывались прямо на месте, без отправки куда-либо); надзор за экспортом — в частности, за теми категориями товаров, вывоз которых за пределы Поднебесной в сунское время был запрещен (медные монеты, оружие и пр.), а также выдача разрешения на внешнюю торговлю; обязанность встречать и отправлять прибывающие и убывающие морские суда с соблюдением всех установленных порядков и процедур. Кроме того, в непрременную обязанность Шибосы входил надзор за иностранными поселениями на территории Поднебесной, поддержание взаимоотношений с их старейшинами и главами, урегулирование экономических и прочих вопросов, решение вопросов об имуществе умерших на территории Поднебесной иностранных купцов и т.п. Доходы от деятельности Шибосы составляли в сунской казне не последнюю часть: все же пошлина составляла одну десятую от всех ввозимых товаров (подробнее см., напр.: [Ци И 1988: 178–199]).

Т р и п р о в и н ц и и — имеются в виду сунские провинции Чжэдун, Чжэси (Лянчжэ) и Фуцзянь.

Г о д ы Ч у н - н и н — 1102–1106.

(66) В Гуанчжоу от Сяохай до отмели Жучжоу семьсот ли. На отмели расположена Ванбо сюнзяньсы, Инспекция [по надзору] за прибывающими кораблями, ее еще называют *и ван* — Первая инспекция. Немного севернее находятся Вторая и Третья инспекции. А минуешь отмель — и уже открытое море.

Когда торговые суда собираются отплывать, то, дойдя до отмели Жучжоу, задерживаются там для прощания и только после этого получают разрешение отплыть. Это называют «выпустить в море». Возвращаясь, суда причаливают у отмели, радостно отмечают благополучное прибытие и выставляют сторожевым солдатам угощение — вино и мясо, а потом судно под охраной направляется к Гуанчжоу. В Гуанчжоу суда причаливают у сторожевой башни Шибосы,

и из Инспекции присылают солдат для досмотра. Это называется «поместить в загон». Потом на корабль прибывают налоговый инспектор и инспектор Шибосы. Они осматривают товары и определяют сумму налога. Это называется «взимать часть». Из десяти частей жемчуга и «мозга дракона» высшего качества взимают одну часть, а черепаших панцирей или древесины цезальпинии низкого качества — три части. Излишки взыскиваются в пользу казенной торговли, а оставшимися после этого товарами купец может распоряжаться по своему разумению. Все слоновьи бивни весом в тридцать цзиней и более, а также мастика поступают на казенный рынок, поскольку на эти товары установлена монополия. Купцы, привезшие сколь-нибудь большие слоновьи бивни, обязаны их взвесить, и те, что в весе менее трех цзиней, могут продаваться свободно, а поскольку на казенном рынке цены низкие, то от такой торговли получается для купцов большой убыток, и они огорчаются. Тех же из торговцев, которые, приплыв и не пройдя еще [процедуры] «взимания части», посмеют потихоньку пускать товары в оборот, считают преступниками, хотя бы они продали из товаров самую малость, и конфискуют все. Поэтому никто из купцов не осмеливается своевольничать.

Примечание

«Мозг дракона» — китайское название камфоры.

(67) Близ помещения гуанчжоуского Шибосы у самой воды стоит терем Хайшаньлоу — он расположен как раз напротив Пяти отмелей. Протока перед Хайшаньлоу зовется Сяохай, Маленькое море, и ширина ее немногим больше *чжана*. Здесь моряки берут запасы воды для морских плаваний: вода эта не портится. Если же к этой воде добавить еще и колодезную, то сохранить в запасе ее не удастся, в воде заводятся насекомые, уж не знаю почему.

Купеческие суда уходят с северным ветром в одиннадцатой-двенадцатой луне и возвращаются с южным ветром в пятой-шестой луне. Ведь корабль — что деревянная мерка в один *доу*, без ветра плыть не может. На судне устанавливают мачту и вешают на нее косою парус, так что на одном конце получается будто створка от ворот. Парус на местном говоре зовут *цзату* 加突.

В море плавают, полагаясь не только на попутный ветер. Когда корабль отходит от берега и дует ветер с суши, то можно плыть, а если ветер встречный — корабль относит обратно. Про это говорят, что ветер дует с трех сторон. При встречном ветре можно удержать корабль на месте, бросив якорь. А гуанчжоуский военный наместник в шестую луну возносит моления о ветре духу Фэн-луну.

Примечания

Ч ж а н — мера длины, более 3 м.

Д о у — мера объема для сыпучих веществ, ок. 10,35 л.

Д у х Ф э н - л у н (Фэнлун-шэнь) — божество облаков, покровитель ветра. Интересно, что у разных китайских приморских городов были свои покровители ветра, к которым с молитвами обращались главы местных администраций; в Цюаньчжоу, например, молились Тунюань-вану, т.е. Князю, обеспечивающему дальний путь.

(68) Порядок таков: на больших кораблях, берущих на борт несколько сотен человек, и на маленьких, где сто с небольшим человек, из самых богатых купцов назначают начальника, его заместителя и помощников. Шибосы выда-

ет начальнику письменное разрешение палками приводить спутников к повиновению и описывать добро тех, кто умер [в пути].

Купцы говорят, что если судно большое и людей на нем много, тогда еще можно идти в плавание — за морями много разбойников, и они хватают каждого, кто не является гостем их страны. Если корабль приплывет в Чжаньчэн или, сбившись с пути, по ошибке окажется в Чжэньла, то все товары [там] отбирают, а самих путников вяжут веревками и продают, при этом приговаривая: «Вы здесь не появляйтесь!» Да еще в странах за морями хотя и не взимают торговых пошлин, но все равно требуют, как они это называют, «приносить дары» и отбирают [эти дары], невзирая на то, много [на судне] товаров или мало. Поэтому плавать на маленьких судах невыгодно.

Суда имеют в длину несколько десятков чжанов. Торговцы делят товары на малые части и раздают своим людям. Те хранят товары, а ночью спят на них. Среди товаров много фарфоровых изделий, маленькие уложены в большие, так что и пустого места нет.

В море [путники] опасаются не шторма, а только — сесть на мель. Коли, как говорят, «приблизиться к мелководу», потом уже корабль с мели не снять. Если вдруг открывается течь и ликвидировать ее не удастся, то посылают рабов *гуйну* с ножами заделать пробоину снаружи. Гуйну превосходно плавают и видят в воде совершенно отчетливо.

Капитан корабля сведущ в географии, ночью он наблюдает звезды, днем — солнце, в непогоду ориентируется по компасу или с помощью крюка, привязанного к веревке в десять чжанов, достает со дна грунт, нюхает его и так определяет местонахождение судна.

В море не бывает дождя, а если вдруг пойдет дождь, то, значит, близко земля. Торговцы говорят, что когда устанавливается безветрие, морская вода напоминает зеркало.

Мореплаватели ловят рыбу. Берут громадный, размером в руку, крюк, привязывают к нему в качестве приманки курицу или утку, чтобы большая рыбина ее заглотила. Полдня рыба водит судно за собой, прежде чем ослабеет, и к ней можно [будет] хоть немного приблизиться. Но схватить рыбу можно только еще через полдня. Если же вдруг налетит ветер, рыбу бросают. Пойманная рыба может оказаться несъедобной, и тогда ей распарывают брюхо в поисках мелких съедобных рыб, которых большая пожрала. Обычно их в брюхе несколько десятков, и каждая весит много цзиней! Большие морские рыбы всегда плавают следом за кораблем и пожирают все, что с него бросают в море.

Если кто-то из путников на судне, заболев, окажется на грани смерти, обычно его, еще не испустившего последний вздох, заворачивают в толстую циновку и бросают в воду. Чтобы тело скорее ушло на глубину, к циновке привязывают глиняные кувшины с пресной водой. Но только тело оказывается в воде, как стая рыб тут же разрывает циновку, и на глубину покойный погрузиться не успевает.

В море водится рыба-пила. Она длиной в сто десять чжанов, и у нее на носу имеется костяная пила. Повстречав судно, эта рыба разрезает его своим носом с такой легкостью, будто выдергивает [сухое дерево].

Случается, что во время плавания вдруг вдали появляются нагромождения гор, покрытые высохшими деревьями. Если, по мнению капитана, раньше тут никаких гор не было, то это — дракон. Нужно отрезать [прясть] волос и сжечь

вместе с рыбьей чешуей и костями. Тогда горы начинают медленно исчезать под водой. Но опасность [эта] очень велика, и немногим повезло от нее убе- речься.

Торговцы почитают иноземных буддийских монахов и говорят, что если в плавании в трудный час к ним обратиться с молитвой, то монахи появляются из пустоты и всегда помогают. Прибыв в Гуанчжоу, торговцы устраивают для [тамошних] монахов угощение и делают пожертвования. Называют это «при- ношения архатам».

Примечания

Ч ж а н ь ч э н — государство Тямпа, Тьямпа (или Чампа, 192–1697), основанное тьяма- ми (или чамами, потомки которых ныне в основном проживают в Южном Вьетнаме и в Кам- пучии), первоначально в китайских источниках называвшееся Линьи, а позже — Чжаньчэн и располагавшееся на территории центральной и южной части современного Вьетнама. У Чжоу Цюй-фэя (周去非 ? —п осле 1178) в «Лин вай дай да» (岭外代答 «Вместо ответа [на вопросы о землях юго-запада] за горными хребтами»): «Чжаньчэн — это Линьи [времен] Хань <...> Во времена Тан называлась Хуаньван. Место, где живет правитель, называлось Чжаньчэн («город Чжань»), отсюда и название <...> Почва — один белый песок. Земли, ко- торую можно было бы обрабатывать, крайне мало. Нет овец, свиней, овощей, зелени. Люди живут сбором благовоний. В стране нет рынков. Земли обширные, людей мало. Во множе- стве покупают рабов, [вывозят на] морских судах людей в качестве товара <...> При [импе- раторе] Чжэ-цзуне в двенадцатый месяц первого года Юань-ю (1086) привезли дань. Был указ: “Пожаловать денег — 2600 связок. Их [стремление] измениться к лучшему и обуздать [нрав] достойно похвалы”» (пер. М.Ю. Ульянова в кн.: [Чжоу Цюй-фэй 2001: 139–140]).

Ч ж э н ь л а — кхмерское государственное образование Камбуджадеша, существовав- шее на полуострове Чжуннань с VII по XVII в. н.э. У Чжоу Цюй-фэя: «Страна Чжэньла дальше, чем Чжаньчэн, но ближе, чем [другие] иноземцы <...> На севере прилегает к Чжань- чэну. Больше всего добывают известные благовония <...> Буддийские и даосские монахи этой страны сильны в заговаривании духов <...> В стране виден тот предел Неба, на котором извечно существуют немногочисленные “рубцы”. Тамошние люди говорят, что это то мес- то, до которого в старину не дошла Нюйва» (пер. М.Ю. Ульянова в кн.: [Чжоу Цюй-фэй 2001: 140]).

Г у й н у — см. прим. к фрагм. 72.

В непогоду ориентируется по компасу — это, собственно, самое раннее китайское письменное свидетельство применения компаса в мореплавании.

Архат — посвященный буддийский монах, достигший низшей ступени святости и стоящий на пороге перехода в состояние бодхисаттвы.

(69) Тех из северян, кто, уплыв за море, в том же году не вернулся обратно, называют *чжу фань* — поселившиеся у чужеземцев, а тех чужеземцев, которые приплыли в Гуанчжоу и в том же году не вернулись обратно, называют *чжу тан* — поселившиеся в стране Тан.

Если гуанчжоусец делает долги и проценты по ним сравнятся с [перво- начальной] суммой, то он обычно подряжается на судно, идущее за море, и по возвращении расплачивается с займодавцами. Такой человек может прожить за морем, не возвращаясь, хоть десять лет подряд, проценты [за это время] начисляются в прежнем размере. Богатеи пользуются [положе- нием своих должников], дают им шелк и гончарные изделия, а стоимость [этих товаров] прибавляют к сумме прежнего долга, и проценты исчисля- ются во много раз большие. Гуанчжоуские власти следят за тем, чтобы дол- говые обязательства были выгодны, а Шибосы издает [относительно этого] специальные указы.

Примечание

Страна Тан — т.е. Китай. Эпоха Тан — время бурного расцвета китайского государства и культуры, отсюда и иносказание. Оно, кстати, распространено и в наши дни, в том числе среди китайцев, живущих в эмиграции.

(70) В гуанчжоуском «чужеземном квартале» живут все прибывающие из заморских стран. Из их же числа назначается над ними начальник. Начальник этот заведует в квартале делами управления, особо следит за тем, чтобы чужеземные торговцы платили дань. Для этого у него в подчинении есть чиновники-иностранцы. Одежда, обувь, памятные дощечки у этих чиновников такие же, как и у жителей Поднебесной. Если в чужеземном квартале совершается преступление, то приглашают следователя из Гуанчжоу — и преступника высылают из квартала. Провинившегося привязывают к деревянной лестнице и бьют тростниковыми палками — от пяток до макушки. Тростниковые палки ломаются после третьего удара. Чужеземцы не носят штаны и чулки, сидят прямо на земле. Удары по ягодицам для них болезненны, а вот ударов по спине они не боятся. Если же преступление серьезное, то дело разбирают в Гуанчжоу.

Иноземцы одеваются иначе, чем жители Поднебесной, а едят и пьют то же самое.

Примечание

«Чужеземный квартал» (蕃坊 *фань фан*) — как ясно из вышесказанного, это место компактного проживания иностранцев. Как правило, такие кварталы располагались в городских пригородах: так, в сунское время чужеземный квартал в Гуанчжоу был на северном берегу Чжуцзяна, в юго-западном предместье, а в Цюаньчжоу — неподалеку от Цзиньцзяна, к югу от города. Иностранцев в этих кварталах было много: так, в Гуанчжоу единовременно проживало более десяти тысяч иностранцев, большинство из них — выходцы из арабских стран, одни жили там постоянно, другие приезжали и уезжали посезонно, вместе с караванами судов. Заинтересованные в торговле сунские власти относились к чужеземным кварталам вполне терпимо, позволяя приезжим исповедовать там свою религию, придерживаться своих обычаев, в том числе и в архитектуре (так, в Гуанчжоу сохранилась одна из самых старых на территории КНР мечетей, построенная еще в начале правления династии Тан; правда, в 1343 г. она сгорела, но через семь лет была восстановлена; с 1996 г. это охраняемый государством объект культурного наследия). Для поддержания порядка и надзора за законностью в чужеземных кварталах из числа его жителей избирался так называемый *фаньчжан* 蕃長, заседавший в местном подобии ямэня — *фаньчжансы* 蕃長司. Однако же самостоятельно вершить правосудие этот человек права не имел и был обязан, как и сказано в данном фрагменте, передавать преступника местной китайской администрации. Та же, разобрав обстоятельства дела и найдя, что преступление не относится к разряду тяжких, как правило, возвращала преступника обратно с тем, чтобы его наказали в соответствии с обычаями его страны; в случае же совершения тяжкого преступления нарушитель попадал в жернова китайского правосудия. Также *фаньчжан* был обязан во всем содействовать китайским властям — в первую очередь в торговых вопросах и, поскольку обычно это был человек, пользующийся у соплеменников авторитетом, курировать религиозные вопросы чужеземного квартала.

(71) Во всех странах, что лежат к югу, за морем, есть правители. Самая большая страна — Саньфоци. У [тамошних жителей] есть своя письменность, они превосходно считают. Купцы говорят, что там тоже умеют предсказывать солнечные и лунные затмения, но китайцы не понимают, что сказано в их книгах.

В землях [Саньфоци] много сандалового дерева и мастики, это китайцы покупают. Когда нагруженный мастикой корабль из Саньфоци прибывает в Срединное государство, то, поскольку Шибосы объявило монополию на торговлю этим товаром, после отделения пошлины он весь поступает на казенные торговые пункты. А в последнее время в Саньфоци также объявили монополию на сандал и купцов обязали продавать это дерево тамошнему правителю. Цена возросла в несколько раз, и никто из чужеземцев не осмеливается тайно вывозить сандаловое дерево.

Политика [Саньфоци] вполне разумна. Эта страна находится как раз на юге за морем, а к западу очень далеко лежит Даши. Китайцы, направляющиеся в Даши, добираются до Саньфоци, там ремонтируют корабли и меняют товары, а дальше везут на продажу ткани, и это считается самым выгодным.

Примечание

С а н ь ф о ц и — Шривиджая (Шривиджайя, Сривиджайя, 200–1400), древнее малайское царство, во владения которого входил Малайский архипелаг и побережье Юго-Восточной Азии, а центром была Суматра. Государство с высокой культурой и развитой торговлей, где процветал буддизм ваджняны. Подробнее см.: [Чжао Жугуа 1996]. У Чжоу Цюй-фэй: «Страна Саньфоци расположена в центре Южного моря, является местом пересечения водных путей всех иноземцев. С востока — из всех стран Шэпо (страны яванского мира. — И.А.), с запада — из всех стран Даши (страны арабо-мусульманского мира. — И.А.), а также [из страны] Гуйлинь нет таких, кто миновал бы ее границы, плывя в Срединное государство. В стране ничего не производится, а люди привычны к сражениям и штурмам. Втирают в тело снадобье — клинок не может поранить. В штурме на суше, в сражении на воде решительно атакуют — нет никого, кто [устоял бы] пред ними <...> Если появится такое [судно], которое не зайдет в эту страну, то непременно выводят войско и полностью уничтожают его. Благодаря этому страна богата рогом носорога, слоновой костью, жемчугом, благовоениями, снадобьями. По тамошнему обычаю вяжут плоты и живут, плавая на воде <...> Основатель династии [Сун] положил начало [связям с этой страной]» (пер. М.Ю. Ульянова в кн.: [Чжоу Цюй-фэй 2001: 141–142]).

(72) В богатых домах Гуанчжоу многие держат *гуйну* — дьявольских рабов. Сила их необычайна, и они могут поднять несколько сот цзиней. Язык и чувства их непостижимы, нрава они простодушного, не убегают. Их еще называют дикарями. Кожа у них черная, как тушь, губы красные, зубы белые, волосы курчавые и рыжие. Они бывают обоего пола, а родина их находится в горах за морем. Едят мясо животных.

Когда гуйну берут в дом, то кормят пищей, приготовленной на огне, и у них после этого несколько дней — лишь жидкие испражнения. Это называют — «сменить кишки». После кое-кто из гуйну умирает, а тех, которые выживут, можно держать в доме. Гуйну, долго живущие среди людей, обретают способность понимать человеческую речь, но сами говорить не умеют.

А есть еще дикари, [живущие] неподалеку от моря, так они плавают в воде с открытыми глазами. Их называют *куньлуньну*, куньлуньские рабы.

Примечание

Г у и н у (鬼奴 «дьявольские рабы») — по выражению Э. Шеффера, «являются подлинной загадкой»: они могли принадлежать «к какому-нибудь негроидному племени папуасов или меланезийцев, а их волосы могли быть побелены, как это принято у некоторых племен и в наши дни. Можно допустить, что некоторые из этих темнокожих были африканскими неграми» [Шефер 1981: 382]. Определенности нет, равно как и с упомянутыми ниже кунь-

луньскими рабами 崑崙奴, о которых из текста ясно, что они и *гуйну*, кажется, не одно и то же (хотя выше, во фрагм. 68, о *гуйну*, как и здесь о *куньлуньну*, сказано, что они прекрасно плавают). Однако же о *куньлуньну* мы как будто располагаем более обширной информацией: так, тот же Шеффер пишет, что *куньлунь* надо возводить к слову *курунг*, т.е. это «невольники из страны Курунг Бнам <...> древнекамбоджийского названия, соответствующего санскритскому Шайлараджа и символизирующего господство Кхмера над священной космической горой <...> Они более всего славились своими талантами как пловцы, так как умели нырять в воду с открытыми глазами и доставать со дна брошенные туда предметы» [Шеффер 1981: 71], т.е. под *куньлуньну* здесь понимаются некие выходцы из Индонезии. В.А. Вельгус замечает, что название «куньлунь» после VI в. в Китае «распространилось на жителей Камбоджи, южной части Бирмы, мон-кхмеров, на людей и корабли Малайского архипелага и народы, населяющие Азиатский материк и о-ва Южных Морей вплоть до берегов Восточной Африки <...> *Куньлунь* стало нарицательным словом в китайском языке и обозначало ‘черный’. Этим словом называли всех смуглых людей, всякого “черного” человека, по-видимому, всех людей негроидной расы в Азии, а иногда и на Восточноафриканском побережье» [Вельгус 1978: 139–140].

(73) Обычай в Гуанчжоу смешанные. Женщины [тут] сильные, а мужчины — слабые. Женщины в возрасте восемнадцати-девятнадцати лет собирают волосы в узел, который перевязывают черной шелковой нитью, носят черные длиннополые *баньби*, называемые *юцзе бэйцзы*, «*бэйцзы* для прогулок по улицам».

Примечание

Баньби — род повседневной женской верхней наплечной одежды, распашной, длиннополой, без ворота, с укороченными рукавами узкого или широкого кроя; практически то же, что и *бэйцзы*, у которой рукава могли быть и укороченными, и длинными. Подробнее см.: [Чжунго фэнсу: 116—118].

(76) Однажды, когда я был в Гуанчжоу, по случаю пира в областном Управлении собралось много чужеземцев. *Фаньчжан* пригласил одного человека [из страны] Саньфоци — тот, мол, прекрасно читает «Сутру Царя павлинов». Я всегда считал, что буддийские сочинения, называемые *чжэньянь* (真言 мантры), невозможно уразуметь, а смысл их крайне тёмнен, и поэтому обрадовался случаю услышать [такое сочинение] и велел тому человеку начать декламацию. Чужеземец сложил руки за спиной, оперся о колонну и стал кричать — звук его голоса был подобен бульканью кипятка в кувшине, ничего похожего на известные в мире «Мантры павлина». Я понял, что это — перевод той сутры, оттого-то они такие разные, а молва считает это сочинение безвозвратно канувшим. Не знаю уж, как души умерших и духи Поднебесной разберут, о чем там речь!

Примечание

«Сутра Царя павлинов» (孔雀明王經 «Куншоэ минван цзин») — «Маха маюра раджа сутра», «Царственная сутра павлина», тантрический текст, содержащий набор мантр и примеры их применения.

(78) В пещере Билодун, что в Инчжоу, есть сталактиты. Пастухи овец часто бывают там. Говорят, что среди тех овец, которые отведали сталактитовой воды, некоторые становятся белыми, как сталактиты, и мясо их очень способствует преодолению дряхлости. Таких овец называют *жуян* 乳羊. Но распознать их можно только после того, как забьешь. Овцы *жуян* очень редки и в год попадают одна-две. Начальник округа преподносит их в дар главнокомандующему и инспекторам провинциального управления.

Примечание

И н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Гуандун.

(79) При Хань из-за птицы *шэньцюэ* поменяли девиз правления, но в книгах ничего не говорится о том, как она выглядит. В Гуаннани считают, что *шэньцюэ* бывает красная или белая, но в стае попадает непременно и пятицветная. Стая *шэньцюэ* садится на очень высокие, от десяти чжанов и выше, деревья. Гнезд не вьют. Питаются росой и ветром. С силками приблизиться к ним невозможно.

Будучи в храме Цаосисы, я не раз видел этих птиц. Они внезапно прилетают и неожиданно исчезают, щебечут, как простые птицы, а окраска у них яркая. Я расспрашивал людей: никому еще не удавалось поймать [такую птицу].

Примечания

Шэньцюэ 神雀 — это феникс; однако, судя по нижеследующему описанию, а также принимая во внимание то обстоятельство, что в реальной жизни фениксы как будто не встречаются, но Чжу Юй «не раз видел этих птиц», я склоняюсь к тому, что под *шэньцюэ* здесь имеется в виду какой-то вид попугаев.

Гуаннань — южная часть сунской пров. Гуаннаньсилу, учрежденная в 1110 г.

(80) В южных заморских странах водится *даогуацюэ* — «птица, висящая вниз головой»: перья на хвосте пятицветные, напоминает попугая, но маленькая, как воробей, ночью висит вниз головой. Люди, которые держат *даогуацюэ*, кормят их выдержанным в меду просом и сахарным тростником. [Эти птицы] не выносят холода и в Поднебесной часто гибнут, дохнут и от неправильного кормления. В годы Юань-фу их впервые привезли в столицу — тогда за одну просили пятьсот тысяч монет. У Дун-по в стихотворении «Слива мэй» сказано: «Феникс *яо* в перьях зеленых, вниз головой висящий». Наверное, про эту птицу.

Примечание

Даогуацюэ 倒掛雀 — это совершенно определенно некий попугай. По крайней мере, на выпущенной на Тайване марке, воспроизводящей хранящуюся в местном Гугуне картину, данная птица выглядит очень похоже на попугая.

(81) В Гуанчжоу я купил белого попугая. Мне его хвалили как умеющего говорить. Я стал слушать, но попугай говорил только по-иноземному или щебетал, как обычная птица. Зря только время потратили на его обучение! Я посмеялся и вернул птицу хозяину.

(83) В ущелье Цинюанься, что в гуанчжоуской области Инчжоу, есть Сяолунцы, Храм маленьких драконов. Я там бывал. В храме несколько помещений, он стоит среди гор и ручьев — удивительной красоты место! А драконы — это змеи. Одна цвета самородного золота — князь; другая цвета красной тканой парчи — его супруга; змеи синего и зеленого цвета — чиновники; одна желтого цвета — посыльный. Была там еще маленькая змейка, такого, как князь, цвета — его наследник. Змеи извиваются в лаковом коробе. Подойдешь посмотреть — их то видно, то нет. Преудивительно! По сравнению с обычными эти змеи тоньше и длиннее, у них гневные глаза и высокий лоб, людей они не боятся. Окраска ярче, чем краски художников. Если обратиться к змеям с молит-

вой, они выползают на курильницу, и огонь в ней тухнет, или же поедают жертвенные фрукты и вино.

(84) Жители Минь и Чжэ едят лягушек, жители Хусяна едят *гэцзе* — это [те же] лягушки, [только] больше. В Срединной равнине каждое упоминание о том, что на юго-востоке едят лягушек, вызывало раньше смех. Но вот некий человек отправился служить в Чжэ, поймал там двух лягушек, высушил их лапки и дал своим родственникам под видом вяленой перепелятины, а после того как они съели, сказал им правду. Тогда над юго-востоком стали издеваться меньше.

А в Гуаннани едят змей и на рынках продают змеиную похлебку. Чао-юнь, наложница Дун-по, приехав вместе с супругом в Хуэйчжоу, куда его перевели служить, однажды послала старого слугу купить этой похлебки, думая, что там морепродукты. [Потом] спросила, из чего он, и оказалось — из змеи. Чао-юнь стошнило, после она болела несколько месяцев, а потом все-таки умерла.

Варвары из Цюнгвани ловят и едят всяких тварей — мух и комаров, других насекомых, дождевых червей. Кладут их в бамбуковую палку и пекут на огне, а потом разламывают бамбук и едят. В последний год моего пребывания в Гуанчжоу из иноземного квартала прислали яства, сильно приправленные черной патокой и мозгами кабарги. Если там и была редкая рыба, то обязательно — вонючая и горькая. Только жареные ростки бамбука с квашеными овощами и можно было есть.

Когда мой покойный батюшка был послом в Ляо, ему принесли чашку молочной каши — страшно дорогой. Но каша была приправлена жареным растительным маслом — в рот взять невозможно! Батюшка просил убрать масло, но его не слушали. Тогда батюшка отдал чашку слуге, чтобы тот перелил масло в другую посуду и взял себе, а сам с тех пор заказывал только постную кашу.

На юге едят больше соли, а на севере больше едят кислое. Варвары четырех сторон и некультурные селяне любят сладкое, а на Срединной равнине и в горах едят постное. Среди пяти вкусов лишь горькое в пищу не годится.

Примечания

Минь и Чжэ — территория совр. пров. Чжэцзян и Фуцзянь.

Хусянь — имеется в виду территория совр. пров. Хунань.

Гэцзе 蛤蚧 — один из самых крупных представителей семейства гекконов, Геккон токи (*Gekko gecko*). Взрослый самец может достигать в длину более тридцати см. Обитает в основном в Юго-Восточной Азии и активно используется в пищу — сушеным, вяленным, в виде спиртовых настоек, пр. Как средство традиционной медицины используется, в частности, для увеличения мужской потенции.

Над юго-востоком стали издеваться меньше — региональные различия издревле существовали между южными и северными китайцами и в языке, и в обычаях, и в этнографии питания. Китайский юг в сравнении с сотрясаемым набегам кочевников севером был сравнительно спокоен и устойчив, а север, как справедливо отмечают исследователи, был к тому же подвержен культурному влиянию пришлых завоевателей в самых разных областях, от одежды до пищи (тема необычности, даже губительности южной пищи для северных желудков красной нитью проходит через китайскую литературу), и часто это давало повод северянам и южанам подтрунивать и даже издеваться друг над другом. Общий очерк отличий южан от северян на русском языке см., например в кн.: [Крюков 1984].

Чао-юнь — речь идет о Ван Чао-юнь (王朝雲 1063–1096), любимой наложнице Су Ши, которую он приобрел в Ханчжоу. В предисловии к посвященному ей стихотворению

Су Ши писал: «В доме моем было несколько наложниц, и за четыре-пять лет они одна за другой со мной расстались, и лишь Чао-юнь одна отправилась со мною в путь на юг» [Сань Су: 2355]. Чао-юнь прожила в доме Су Ши двадцать три года, «поначалу грамоте не знала, а потом вдруг выучилась премудрости книжной да и каллиграфией вчерне овладела» [Там же: 2489]. Известно, что Чао-юнь умерла в Хуэйчжоу и была похоронена на южном склоне Гушани у озера Сиху. Су Ши сложил эпитафию для ее могилы.

Хуэйчжоу, Цюньгуань — области, располагавшиеся на территории совр. пров. Гуандун.

Когда мой покойный батюшка был послом в Ляо... — Чжу Фуездил в Ляо в 1094 г.

Варвары четырех сторон — грубо говоря, согласно традиционной китайской концепции мироустройства, Поднебесная империя находилась в центре мира и со всех сторон была окружена так называемыми варварами, то есть народами, не имеющими представления о правильном управлении государством, о настоящих нормах морали и вообще об истинных ценностях; правители этих народов традиционно рассматривались китайскими императорами в качестве вассалов, хотя часто об этом даже не подозревали; «некультурными» в сравнении с жителями Поднебесной варвары были вовсе не по злему своему умыслу, а от природы, потому что им никто не рассказал, как — правильно; и в задачу владык Поднебесной входило научить варваров правильному, а достичь этого мирным путем удавалось далеко не всегда. На деле ситуация, конечно, была гораздо сложнее, и я здесь намеренно ее упрощаю.

(85) Ван Ши-лян 王士良, помощник начальника Медицинского управления из Гуанчжоу, умер в первый год Юань-ю, а через три дня — воскрес. Он рассказал, что был препровожден в загробное управление. Ши-ляна ввели в зал, где сидел человек в бледно-фиолетовой одежде, подобный небесному чиновнику. Чиновник принялся спрашивать Ши-ляна о том, как тот некогда продал кому-то яд, и [купивший] отравил свою жену, но Ши-лян это отрицал. Служащий провозгласил: «Это было в начале четвертого года Си-нин!» Чиновник углубился в бумаги, а Ши-лян твердил: «Ничего такого не было!» Тут чиновник хлопнул по столу: «Да ведь это было в Хуанчжоу, а тут ошибочно написано Гуанчжоу!» — и велел отправить Ши-ляна обратно.

Когда Ши-лян вышел, служащий повел его на галерею и со словами «На будущий год в Гуаннани будет мор, пользуйтесь этим лекарством» протянул Ши-лян рецепту. Тот прочитал, а это — порошок *гоутэнсань*, что лечит от мора, из книги «Рецепты Бо Цзи». Прочитав рецепт, Ши-лян украдкой спросил у окружающих, где он находится, и кто-то ответил, что это управление бессмертного, ведающего всеми лекарствами Поднебесной.

Как раз в это время Гуанчжоу управлял Цай Юань-ду. Узнав о том, что случилось с Ши-ляном, он вызвал его к себе, чтобы подробно обо всем расспросить, а секретарю велел записывать.

Пришла весна, и разразился большой мор. Но когда больных лечили порошком *гоутэнсань*, им становилось лучше.

— Я с юных лет изучаю медицину и вот на четвертый год Си-нин применил свои лекарства для лечения. В мире мрака обо всем записано [заранее], как можно не верить!

Примечания

Первый год Юань-ю — 1086.

Четвертый год Си-нин — 1071.

Порошок *гоутэнсань* 鉤藤散 — некое снадобье, содержащее корень ункарии клюволистной (*гоутэн* 鉤藤, *Uncaria rhynchophylla* Jack.), небольшого дерева семейства мареновых, произрастающего в тропическом поясе Японии, на крайнем китайском юге,

а также в Индии и Вьетнаме. Обладает противохорадным и седативным действием. Компонент многих лекарств традиционной китайской медицины. Используются корни и стебли.

«Рецепты Бо Цзи» (博濟方 «Бо Цзи фан») — сочинение сунского Ван Гуя (王袞 XI в.), который, судя по тому, что сказано в предисловии, более двадцати лет собирал травы и занимался врачеванием. Из известных ему более чем тысячи рецептов Ван для этой книги отобрал около пятисот самых лучших, из которых до наших дней дошло триста. Впервые книга была напечатана в 1047 г., в минское время была утеряна и ныне мы располагаем цинской реконструкцией.

(86) В годы Юань-ю житель иноземного гуанчжоуского квартала по фамилии Лю 劉 женился на дочери члена императорского рода. По службе [Лю] достиг поста старшего офицера дворцовой стражи. Лю умер, а сыновей-наследников не оставил. Родственники стали требовать раздела имущества и послали даже бить в «барабан, вызывающий к слуху».

При дворе только тогда и узнали, что женщина из императорского рода вышла замуж за варвара — и [впредь] наложили на это запрет. Если в трех поколениях был хоть один чиновник — только тогда разрешали брать замуж женщин из императорского рода.

(91) На [коньках] крыш дворцов устанавливают «совиные клювы», а поданные [на своих домах] не смеют [так делать], и поэтому устанавливают головы зверей. Говорят, это уберегает от пожара.

Ныне на домах всех жителей Гуанчжоу есть звериные головы; в области Хуанчжоу они есть только на крышах казенных резиденций и храмов, а на крышах частных домов их нет. Говорят, боятся этим накликать пожар. Расстояние всего-то в сто ли, а обычаи — совсем разные.

Примечание

«Совиные клювы» 鴟吻 — своеобразные обереги от пожаров. Данный обычай восходит как минимум к ханьскому времени, когда похожие обереги стали водружать на крыши дворцов: считалось, что это изображение морского чудовища *чи* 蚩, чей хвост, будучи воплощением силы воды, предотвращает возникновение пожара и вообще отгоняет огонь. С течением времени форма оберегов изменилась настолько, что в просторечии их стали называть уже совиными клювами (*чивэнь*, что, кстати, в современном чтении весьма напоминает «хвост чудовища чи», *чивэй*), хотя существовало и поверье, что хвост *чи* по виду похож на совиный клюв. Меч суть добавление более позднее, и, опять же согласно преданию, это волшебный меч цзиньского даоса-мага Сюй Сюня (許遜 239–374), призванный, с одной стороны, не дать сове и ее противопожарному клюву бежать с крыши и уклониться от защиты дома от нежелательного возгорания, а с другой — отпугивать от жилища всякую нечисть, которая боится волшебного меча Сюй Сюня по определению.

(94) Когда я был в Мян[чжоу] и Э[чжоу], то слышал рассказы о том, как Чжан Гуай-яй начинал службу в должности начальника Чуньяна. До наших дней ему делают там обильные жертвоприношения, а убеленные сединами старцы еще могут порассказать о том, как [Чжан] управлял.

Однажды [Чжан] встретил какого-то простолюдина, продававшего за городскими воротами пучки овощей. Оказалось, что это крестьянин из предместья. Гуай-яй велел дать ему сорок палок и сказал:

— У тебя ведь есть земля, а ты торгуешь овощами! Лентяй!

Узнав об этом, чунъянские крестьяне стали возделывать свои поля с еще большим усердием.

В другой раз Гуай-яй послал чиновников выяснить, кто из крестьян имеет чайные посадки, и повелел сажать [там вместо чая] тутовые деревья. Утерев выгоду от продажи чая, крестьяне очень тужили, однако, из боязни не смея медлить, подчинились этому приказу. А через несколько лет после того, как Гуай-яй уехал из Чунъяна, императорский двор ввел монополию [на чай], и если у кого были чайные посадки, то [владельцы] должны были вносить [в казну] плату. И лишь в Чунъяне чая не оказалось, и [жители] избежали разорения.

Уездный город от областного [центра] отделяло четыреста ли, и водного сообщения не было. Рис в область носили на себе. С каждого ху получалось по шесть-семь доу, а с богатых брали налог в сто ху — все это выходило очень трудно и разорительно. Гуай-яй представил доклад, предлагая в уезде Гаююань разрешить выплачивать налог не рисом, а тонким шелком, и население Чунъяна получило возможность носить [в область] более легкую поклажу. А к тому времени выросли посаженные ранее тутовые деревья. Благодаря этому шелку [Чунъян] оказался первым на юго-востоке по полученной выгоде. Сейчас [те места] процветают еще больше.

Примечания

Мянь[чжоу] и Э[чжоу] — области, располагавшиеся на территории совр. пров. Хубэй. Чунъян — уезд в области Эчжоу; Чжан Юн был назначен его начальником в 980 г., это была первая должность будущего министра.

Ху — мера объема, немногим более 50 л.

(95) Чжуцзяо Дун из Хуанчжоу был очень богат. В год *цзи-чоу* Да-гуань случился неурожай, и Дун решил накормить голодающих рисом, а для малых детей [велел] готовить рисовую кашу. Когда все было разложено по порциям и расставлено, голодающие толпой ринулись [к еде]. Заставить их соблюдать порядок не представлялось возможным. Дуна свалили наземь и сильно помяли в давке. Домашние говорили, что Дуну следовало подать жалобу, но он не обратил [на это происшествие] никакого внимания. На другой день он снова приготовил еду, но соорудил из брусьев ограждение, чтобы выдерживать очередность. Больше беспорядков не было. Более ста дней Дун без усталости кормил людей.

Люйцю Пятнадцатый, деревенский житель из Хуангана, также имел большие запасы зерна, но когда случался неурожайный год, он тут же поднимал цену на зерно. Люди его не любили. В старости Люйцю поразил внезапный недуг: он перестал принимать пищу и ел только бараний помет. Домашние, жалея старика, давали ему рисовые катышки, сделанные на манер бараньего дерьма, но Люйцю отбрасывал их, лишь взяв в руки. Прошло несколько месяцев, и старик умер. А ведь раньше он заискивал перед Буддой и многое из своих запасов жертвовал лушаньским монахам. Он боялся, что проступки его чрезвычайны, и надеялся служением Будде немного облегчить свою участь, но это — невозможно.

Примечания

Чжуцзяо — областной чиновник без каких-либо обязанностей и полномочий, но, разумеется, с окладом; такая должность давалась двором в качестве поощрения ученым лю-

дам — выходцам из данной области, или, напротив, на нее назначались переведенные с более высоких и властных должностей проштрафившиеся чиновники.

Хуанчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хубэй. Административным центром области был город Хуанган.

Год цзи-чоу... Да-гуань — 1109.

(96) Хуанганский простолюдин Дин Шэн-вэй 丁生微 мало-помалу основал свое дело. По характеру [Дин] был человек коварный и хитрый. Он очень разбогател и купил поместье. Когда там копали колодцы, нашли каменную плиту, на поверхности которой виднелись линии, напоминающие иероглифы — будто чьи-то имя и фамилия. Дин велел сложить текст, [повествующий] о его деяниях, и вырезать его на той плите, чтобы получилась стела. Но вскоре после этого он заболел и умер, а состояние его рассеялось.

Я купил поместье — это нынешнее Пинчжоу — с землей и усадьбой.

Произошедшее, видно, было предопределено заранее, и к плите следовало отнестись бережно, тогда удалось бы избежать беды.

(104) Когда жители Гаоли бывают в Чанчжоу, они покупают у тамошних жителей голубей и выпускают их на волю. А голуби знают дорогу домой и стремятся назад, поэтому чанчжоусцы боятся, что их голубей не будут покупать или заставят вернуть деньги.

Еще покупают голубей, чтобы выпускать по случаю дня рождения. Чанчжоусцы наперебой выпускают голубей. После покупки птиц сажают в плетенки и в лодке увозят далеко в море, и там, когда наступает день рождения, выпускают. Если голуби возвращаются, это считается предвестием удачи.

Примечания

Гаоли — имеется в виду Корея.

Чанчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу.

(107) Когда мой покойный батюшка управлял Дунлаем, он послал купить сто тысяч ляннов хлопка для подарков императору. В это время из уездов стали поступать настойчивые просьбы строжайшим образом запретить частные рынки.

— Но ведь тогда торговля захиреет, и мы не сможем совершить нужные закупки! — сказал батюшка. — А какова цена хлопка?

— Каждый лян — сто монет, — ответили ему.

Батюшка велел добавить к этому еще двадцать монет и обратился ко всем начальникам [уездов] с просьбой собрать деньги и около ворот уездных городов [устроить] такие рынки, и на них в любом количестве скупать без промедления весь хлопок.

Дней через десять со всех сторон, привлеченные выгодой, потянулись люди, и необходимый хлопок был куплен. Кто-то выразил опасение, что заплаченные сверх цены деньги ввели власти в большой расход, но батюшка возразил:

— На рынке всегда так происходит. Это не твердые, [установленные] двором, цены.

Примечание

Дунлай — одно из старых названий области Лайчжоу, располагавшейся на территории совр. пров. Шаньдун. Чжу Фу управлял этой областью в начале девяностых годов XI в.

(108) В начале годов Чун-нин в обращение были выпущены большие монеты — достоинством в десять маленьких монет, но по весу соответствующие трем маленьким. Потом, чтобы уравнивать вес и стоимость, было велено на юго-востоке считать эти монеты за пять маленьких, дешевле, чем на северо-востоке. Потом, поскольку положить конец разбойному использованию таких монет, отлитых частным образом, не представлялось возможным, цена для всех них была установлена повсеместно в три маленьких. Противоречия между весом и стоимостью были устранены, и только тогда установился порядок.

В дворцовом казначействе в то время монеты хранились без счета, и изменение стоимости привело к большим убыткам.

Однажды утром из ворот Дунхуамэнь столицы вылетели всадники, криком оповещая [жителей] предместий о том, что большие монеты обесцениваются до трех маленьких. Новость мгновенно разнеслась повсюду. Богатым не на чем стало греть руки.

В Кайфэнском управлении, получив указ, для частных ломбардов установили срок в пять дней, когда заклад можно было получить по прежней стоимости. Простые люди тут же бросились за выгодой. Владельцы же ломбардов были недовольны этим приказом и исподволь сопротивлялись ему. Тогда власти установили тяжелые наказания. А один сметливый богач уже после того, как определенный властями срок вышел, по своей инициативе еще пять дней продолжал выдавать заклады по старой стоимости, и, как говорится, его ворота отметили большой доской. При дворе, узнав об этом, занесли имя богача в анналы.

Мой двоюродный дядя по отцу — его звали Бин 炳 — жил тогда в Хучжоу, к западу от моста Ифэнцяо. У него, как говорится, для погони за прибылью было скоплено несколько сотен связок монет. И вот, как только началась реформа с большими монетами, кто-то из его сыновей или домочадцев узнал новость первым. Он стал просить дядю поторопиться и обменять деньги на товары, но дядя лишь посмеялся и ничего не ответил.

Потом же спросил:

— Так что, эти деньги теперь нельзя использовать [по старой стоимости]?

— Да, — отвечал тот человек.

— Я пострадал. Но ведь и другие пострадали, — рассудил дядя. — Что тут поделаешь!

Так он потерял все, впоследствии больше ничего не скопил, но никогда нимало не раскаивался в своем поступке.

Примечания

Б о л ь ш и е м о н е т ы — первый сунский опыт по выпуску «больших монет» относится к 1041 г., когда из-за войны с Си Ся стала ощущаться серьезная нехватка наличности; монеты, как водится, содержали в названии девиз правления — «Цин ли чжун бао» 慶曆重寶. Второй раз выпуск больших монет, опять же по причине военных действий, произошел при Хуэй-цзуне (кстати, каллиграфия для надписи на монетах была выполнена его рукой), в годы под девизом правления Чун-нин (1102–1106), когда были выпущены «Чун нин тун бао» 崇寧通寶, по предписанной стоимости приравненные к десяти малым монетам. Все это не привело к ожидаемым результатам, а напротив — поставило экономику империи в весьма сложное положение и лишь затруднило денежное обращение. Простые люди относились к большим монетам с недоверием и предпочитали им привычные мелкие (их попросту прятали на черный день), но главным бичом рынка стали многочисленные частные мастерские, тут же взявшиеся незаконным образом чеканить монеты большей стоимости, часто пуская

для этого в переплавку монеты маленькие (последствия их деятельности наглядно видны и в наши дни, когда на нумизматическом рынке полно больших монет периода Чун-нин и весьма проблематично найти маленькие монеты того же периода). В результате большие монеты довольно быстро обесценились, что были вынуждены официально признать и при дворе.

Отметили большой доской — то есть на воротах его дома была повешена специальная доска с возвещающей о добродетелях и заслугах надписью.

Хучжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Чжэцзян.

(111) В последнее время камни *цюаньши* 拳石 сделались такими дорогими, что стоимость их стала неисчислима. У жившего в годы правления Тай-пин Го Сян-чжэна 郭祥正 был в свое время такой камень — размером в *чи* с небольшим, очень похожий на горный хребет с девятью вершинами, а внизу — будто обрыв. Дун-по назвал его «девять цветов в чайнике». Камень этот ценился необычайно. Я слышал, он и доныне хранится в императорском дворце.

В собрание сочинений Дун-по входит «Дар удивительных камней». Там говорится о камнях, найденных в Хуанчжоу, куда Дун-по был послан служить с понижением. Я побывал в том месте, где он жил. Позади дома — гора, она называется Похушань (Разбиваемая озером). Камни были найдены на этой горе. Каждый год, когда сходит паводок, крестьяне ходят сюда за камнями. Попадают прозрачные пестрые, с цветными прожилками камешки — из них делают кольца, серьги, безделушки, головные украшения. Но обычно эти камни слишком мелкие, и годятся они только для того, чтобы положить их в плошку с водой, где разводят айры.

Примечания

Годы Тай-пин — 976–983.

Чи — мера длины, ок. 30 см.

«Дар удивительных камней» (怪石供 «Гуай ши гун») — сочинение Су Ши, в котором он описывает камни своей коллекции. И в его бици есть запись, почти дословно цитирующая некоторые фразы из «Гуай ши гун»: «На берегах там множество камешков: попадают теплые самоцветы, вроде яшмы, темно-красные, желтые, а попадают в мелких узорах, будто кто-то водил пальцем — кругами. Я туда ездил несколько раз и всего собрал двести семьдесят камней — некоторые большие, размером в жужуб, а маленькие — те как зерна эвриалы. А еще нашел старинное бронзовое блюдо. Сложил в него камни, омыл водой: [камни] блестят прелестно! Один был в форме тигриной головы — с пастью, носом, глазами, изо всех самый крупный», только в «Гуай ши гун» названо другое число собранных Су Ши камней — 298 [Сань Су: 2342].

(112) Лю Чан очень заботился о своем дворце и хотел собрать там удивительной формы камни. Он объявил, что за камни будет прощать проступки. И тогда один богач, совершивший преступление, доставил ему водным путем из Лянчжэ купленные там камни. В старом парке на отмели Яочжоу, к западу от города, до сих пор сохранились девять камней, из них каждый высотой в несколько чжанов. Называются [они] «Камни Девяти Светил».

Примечание

Лю Чан (劉鋹 943–980) — последний правитель династии Южная Хань (917–971) эпохи Пяти династий, владения которой располагались на территории Гуаннани (совр. пров. Гуанси и Гуандун). Описанные здесь камни можно видеть и в наши дни в парке Цзюяюань в Гуанчжоу. В сунское время на этом месте находилось поместье служившего в провинции чжуаньюнши, поместье посещали многие известные литераторы — надписи, сделанные пятьюдесятью девятью гостями, вырезаны здесь в камне.

(114) Самые лучшие писчие кисти — из кроликовой шерсти. Знатоки ценят кисти из шерсти белки или орангутана, но в удобстве при письме они не идут в сравнение с кроличьими. В Гуаннани не водятся кролики, и пользуются там куриными перьями. Перья плоские, писать ими невозможно, разве только крайность придет. Нынешние мастера [по изготовлению] кистей — семья Чжугэ 諸葛氏 из Сюаньчжоу и Сюй 許氏 из Чанчжоу. Они передают свое ремесло из поколения в поколение. Все еще славятся в мире ученики Чэн Аньдао 成安道 из Аньлу и Ли Чжэня 李展 из Ияна.

А еще жители Сюань[чжоу] искусно играют на бамбуковых флейтах, чисто и прекрасно — заслушаешься! Некоторые делают флейты из тростника, они особо ценятся за легкость.

Из Гаоли посылают людей в Чанчжоу для торговли кистями. Только лишь судно получает разрешение на разгрузку товаров, как кисти раскупают, и столь стремительно, что даже наполовину лысая кисть почитается удачным приобретением!

Примечания

- С ю а н ь ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Аньхой.
 Ч а н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу.
 А н ь л у — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэбэй.
 И я н — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэнань.

(115) Е Тао весьма увлекался облавными шашками, и Цзе-фу даже сложил стихи, в которых строго осуждал его. Но Е так и не смог побороть своего пристрастия. Многие игроки, увлекшись [игрой, и] думать забывают о других делах, бедные ли, знатные — находясь в плену своей страсти, они порой лишаются средств к существованию. Вот почему при Тан шашки осуждающе называли «деревянной лисой», имея в виду, что они повергают людей в сладостное омрачение — прямо как лисы.

Примечания

Е Т а о (葉濤 XI в.) — сунский чиновник. Экзамены на цзиньши сдал в годы под девизом правления Си-нин (1068—1077). Ученик Ван Ань-ши. На рубеже веков служил сверщиком текстов, принимал участие в написании хроники правления императора Шэнь-цзуна, служил в Чжуншущэне. Потом впал в немилость и был выслан в провинцию. Службу закончил на посту дайчжи палаты Лунтугэ.

«Д е р е в я н н а я л и с а» — согласно китайским представлениям, лиса — животное, способное оборачиваться человеком и вступать в таком виде в контакт с настоящими людьми. В старой китайской литературе был весьма популярен мотив прихода волшебной девы-лисы к молодому ученому с целью вступить с ним в постоянный сексуальный контакт, дабы восполнить недостаток светлого начала в лисьем организме; для ученого же итогом таких взаимоотношений становилось, как правило, истощение до последней степени, немощь и в конечном итоге смерть. Иной исход в подавляющем числе подобных случаев попросту невозможен, поскольку лиса, настав на свою жертву волшебное омрачение, пьет из него жизненные силы, а человек даже и не подозревает об этом, нежась в прелести фальшивой реальности (подробнее о «лисьих» мотивах в сунской новелле чуаньци см. мою работу: [Алимов 1993]). Так и в случае с Е Тао: шашки настолько завораживали его, что он, будто лисой омраченный, вовсе не замечал окружающее.

(118) В области Чэньчжоу растут необычайные пионы *шаояо*. В последние годы эти цветы стали доставлять [ко двору]. Из Чэнь[чжоу] в столицу, за триста ли, привозят их на лошадях всего за один день и одну ночь. Делают так: после

того как цветок срезан, стебель вставляют в пропитанную медом тростинку, слегка подсушивают на солнце и, когда цветок откроется, кладут в бамбуковый короб. [В столице] достают цветы, часть стебля с тростинкой срезают и втыкают ненадолго в сырую землю, а потом подвешивают на веревочках вниз головками. Цветы выглядят так, будто их только срезали.

Примечания

Область Чэньчжоу — располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Хунань.

Пион шаояо 芍藥 — пион молочноцветковый (*Paeonia Lactiflora*), многолетнее растение с мощным корневищем, на стебле, в отличие от других пионов, имеется три или больше цветков, устойчив к засухе и морозу, произрастает в Корее, Северо-Восточном, Северном и Северо-Западном Китае. Используется в традиционной китайской медицине. Одним из самых крупных центров разведения этих пионов в старом Китае традиционно была область Янчжоу (Цзянсу).

(119) Столичные жители шьют летнюю [легкую] одежду из фучжоуского шелкового крепа *ляньхуаша* (蓮花紗 «лотосовый»). Ляньхуа очень высоко ценится. Эту ткань делают на четырех женских подворьях буддийского монастыря Ляньхуасы, и секрет ее изготовления запрещено передавать посторонним. В год на каждом подворье изготавливают лишь около ста штук ткани, и этого недостаточно даже для поставок высшим сановникам при дворе и в провинциях. Ткань ляньхуа делают и во многих домах, не относящихся к монастырю, и ее тоже берут — для восполнения нужного количества. Жители столицы, покупающие ляньхуа, умеют отличить ткань, сделанную в монастыре, от сделанной вне его, и цена последней уступает настоящей в двадцать-тридцать раз.

Примечание

Фучжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси.

(122) Столичный чиновник Сун Юн-чэнь 宋用臣 в годы Си-нин служил при дворе. Острым умом своим он заслужил похвалу Владыки. [Сун] был человек в высшей степени изобретательный.

В годы Юань-ю он был назначен в Шэчжоу. В области как раз изготавливали громадный барабан, изукрашенный золотом. Но вот когда барабан был уже совсем готов, с одной стороны отломилась ручка-кольцо. Хотели отпилить ее совсем, но жаль было труда мастеров. Тогда Сун внес предложение, как починить кольцо: под ним укрепить нечто вроде пружины замка, в днище барабана проделать отверстия, очень узкие, вбить туда концы ручки, и когда они войдут, зафиксировать пружиной. После этого ручка будет в порядке.

Многие поступки [Суна] были вроде этого.

Примечания

Годы Юань-ю — 1086—1093.

Шэчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Аньхой.

(123) На юго-востоке птичий крик считается дурным предзнаменованием, а сорочье стрекотание — добрым. Поэтому сороку называют еще «радующая». А вот в Шаньдуне я видел, как люди, услышав стрекотание сорок, плюются, а крику птиц радуются. Не понимаю, почему так сложились обычаи.

(124) Яо Ю рассказывал, что когда-то служил помощником окружного начальника в Цзэчжоу. Эта область занимает важное место в горах Тайхан[шань], и там есть такие места, где чиновники никогда не бывали.

Местные жители страдали от тигров, и [власти] послали Яо Ю в горы вознести моление о защите от напасти. Яо поехал туда и остановился на ночлег у подножия гор. Он увидел, что дома тамошних жителей окружены [частоколом] из вкопанных в землю больших бревен. Ему объяснили, что это — ограждения от тигров.

Стал спускаться вечер. Появилась стая в несколько десятков тигров — они шли степенно и важно, глядя на человеческие жилища с презрением, а люди и домашние животные тряслись от ужаса.

Когда рассвело, Яо, набросив одежды из белого шелка, поднялся в горы, достиг самой вершины и там обнаружил дощатую хижину, а в ней — камень с высеченной на нем надписью. Яо принес жертвы, снял копию с надписи на камне и вернулся назад.

Примечания

Яо Ю (姚祐 кон. XI — перв. пол. XII в.) — сунский чиновник. Цзиньши успешно стал в годы под девизом правления Юань-фэн (1086–1093), был цензором, управлял рядом областей, а венцом его карьеры стал пост начальника Департамента работ.

Цзэчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Шаньси.

(125) В Чжэньчжоу [есть место], где на протяжении десяти с лишним ли — сплошь тигриные логова, они здесь и там в заросшей яркими и пестрыми цветами долине. Путники, идущие дорогой [через эту долину], пересекают ее группами, иначе может случиться несчастье. Цзинчжоуский Сунь Вэй 孫偉 (второе имя Ци-фу 奇甫) управлял областью Чжэнь[чжоу] и обо всем мне подробно рассказал. Как же власти, [в ведении которых] находятся такие места, где человек вдруг может стать жертвой тигра, не проявляют о путниках заботы!

Примечание

Чжэньчжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Сычуань.

(126) При императоре Хуэй-цзуне, в годы Да-гуань, в Цзиндунлу у одного крестьянина корова отелилась цилинем. Деревенские жители не поняли, [что это цилинь], сочли его вредным и забили палками. Власти же, узнав об этом происшествии, провели расследование, и оказалось — действительно благодетельное существо! Донесли Владыке. И тогда во все провинции были разосланы рисунки, изображающие цилиня, чтобы крестьяне знали, как он выглядит. Тому же, у кого появится цилинь, была обещана щедрая награда.

Примечания

Годы Да-гуань — 1007–1110.

Цзиндунлу — сунская провинция с административным центром в Сунчжоу, занимала юго-восток совр. пров. Шаньдун, часть Хэнани и западные земли Цзянси. Несколько раз Цзиндунлу делили на две отдельные провинции (Цзиндундунлу и Цзиндунсилу), но потом сливали обратно, в единую административную единицу.

(127) В годы Юань-ю кто-то привез в столицу морскую тварь, которую называл хайгэ 海哥 «морской брат». Столичные жители наперебой бросились

смотреть на нее. Рыбак держал хайгэ в загоне. Получив деньги, он звал хайгэ, тот откликался и всплывал. Так рыбак каждый день зарабатывал немалые деньги. Звали его к себе и из многих знатных семей.

Однажды рыбак приехал к императорскому зятю Ли и в его саду выпустил хайгэ в пруд. Стал звать хайгэ, но тот не появлялся. В пруд закинули сеть, стали искать, но как ни старались — хайгэ исчез.

Парки и пруды Ли были настолько великолепны, что, говорят, императорский двор жаловал его жилище особой любовью и что [пруду] Тайге и [дворцу] Писян далеко до владений Ли.

Хайгэ же — это, верно, морской тюлень. У него окраска, как у тюленя, нет хвоста, четыре лапы — передние две подобны рукам, а задние срослись с хвостом в одно целое. В приморских областях Дэнчжоу и Лайчжоу таких тюленей великое множество, их шкуры красят в зеленый цвет и делают из них упряжь и седла. Но тогда в столице тюленя посчитали за диковинку, которая лишь копошится, как червь, а больше ничего и не может. Знатные люди платили по тысяче золотом, чтобы разок на него взглянуть, а потом дрожали от страха. Выходит, тот тюлень появился преждевременно!

Примечания

Т а й г е — искусственный пруд, располагавшийся на территории дворцового комплекса Дамингун в столице танского Китая, г. Чаньани (ныне Сиань). Дамингун состоял из двух частей — передней и задней, и задняя представляла из себя парк, центром которого и был пруд Тайге. Выкопан в 662 г.

П и с я н — дворцовый комплекс времен династии Хань.

(133) В годы Си-нин начальника области Чанчжоу вызвали ко двору. Чиновник этот был очень хорошо осведомлен о современных делах и интригах. Ему предстояло сделать доклад, и так как покровитель его (говорят, это был Цзе-фу) обладал влиянием среди сановников, Владыка должен был остаться [тем докладом] доволен.

Но на приеме Владыка сначала задал вопрос [этому чиновнику], на каком удалении от центра [области Чанчжоу] находится гора Сишань. [Начальник области] был не готов и затруднился с ответом. Гора Сишань в уезде Усиянь области Чанчжоу, как известно, в просторечии зовется Хуэйшань, а географического описания [своей области] начальник не читал. Откуда ему было знать!

Владыка взглянул на приближенных и молвил:

— Служит начальником области, а не знает, какие горы и реки находятся в ее границах. Можно представить, как он управляет! — Дал ему отставку от должности и больше и слова сказать не позволил.

Примечание

Ч а н ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу. Гора Сишань расположена западнее совр. города Уси, и рядом с ней есть также гора Хуэйшань; в прежние времена и ту и другую горы часто называли Хуэйшань.

(134) Ян Цзе (Цы-гун) был увлечен учением Будды. Однажды на аудиенции Шэнь-цзун стал подробно расспрашивать его о сущности буддизма. Ян отвечал скупой и сказал, что буддизм полезен главным образом для самосовершенствования.

Когда Ян возвращался [из дворца домой], над ним смеялись. Кто-то сказал с укором, что вот Ян учился всю жизнь, а когда выпала ему удача лицезреть Владыку, знаний хватило, только чтобы поддакивать.

— Императорский двор отчетливо видит, где истина. Я боялся обидеть моего уважаемого наставника и не посмел сболтнуть лишнее, — отвечал на это Ян.

Примечание

Ян Цзе (楊傑, второе имя Цы-гун 次公, XI в.) — сунский чиновник. Экзамен на степень цзиньши выдержал в 1059 г. При Шэнь-цзуне, в годы правления под девизом Юань-ю (1086—1093), был назначен *юаньвайланом* в Департамент церемоний. Служил и в провинции — был начальником области, главой тюремных учреждений в Лянчжэ.

(136) Когда Сыма Вэнь-гун жил на покое в Западной столице, он послал однажды старого солдата продать свою верховую лошадь.

— У этой лошади летом открывается легочное недомогание. Будешь продавать, так заранее предупреди! — наказал он солдату.

Солдат про себя посмеялся над этим, и выполнил он наказ или нет — неизвестно.

Примечание

Сыма Вэнь-гун — имеется в виду Сыма Гуан. В Западной столице, то есть в Лояне, Сыма Гуан поселился в 1070 г., после отставки, последовавшей в результате прихода к власти Ван Ань-ши. Именно здесь Сыма Гуан работал над своим знаменитым историческим сочинением «Цзы чжи тун цзянь» (資治通鑑 «Зерцало всеобщее, управлению помогающее»).

(137) Сложив с себя бразды правления, Фу Чжэн-гун вернулся в Западную столицу. Однажды в простом халате он верхом на ослике выехал в предместье. Там Чжэн-гун столкнулся с уездным полицейским чиновником из Шуйнани, столичным жителем. Выезд его был очень пышный. Бегущие впереди солдаты кричали: «Всадникам спешиться!»

А господин Фу знай хлестал плеткой осла, направляя его вперед. Крики солдат гремели все ближе.

— Не желаете спешиваться, так назовите ваш чин! — набросились на господина. Он снова хлестнул осла и отвечал, что его имя — Би. Солдат не понял, кто перед ним, и доложил начальнику:

— Там, впереди, какой-то человек на осле упрямо лезет поперек дороги. Я его спросил о чине, но он не ответил, а лишь сказал, что [его зовут] Би.

Начальник понял, в чем тут дело, и воскликнул:

— Да ведь это министр! — и как был, с копьём в руках, спрыгнул с лошади. Он простерся ниц слева от дороги и, дождавшись, когда господин подъехал, доложил:

— Чиновник из Шуйнани челом бьет!

Господин лишь хлестнул осла и уехал.

Примечания

Фу Чжэн-гун — речь идет о знаменитом сунском министре Фу Би (富弼 1004—1083), которому в 1062 г. был за заслуги пожалован титул Чжэнго-гун. Подал в отставку с поста цзайсяна в 1069 г.

Шуйнань — земли к югу от реки Лошуй, на которой стоит г. Лоян.

(139) Ван Цзин-гун ушел на отдых и поселился в Цзиньлине, как говорится, связал тростник у подножия горы Чжуншань. Опираясь на посох, Цзин-гун гулял по [окрестным] деревьям.

Цзин-гун очень сблизился с одним старым крестьянином по фамилии Чжан и каждый раз, проходя мимо ворот его дома, окликал его: «Господин Чжан!» И Чжан отзывался: «Господин министр!»

Но вот однажды Цзин-гун вдруг со смехом заметил ему:

— А ведь если бы я и сейчас служил на посту министра, то мы с тобой различались бы только фамилиями!

Примечание

Цзиньлин — совр. г. Нанкин. Ван Ань-ши был окончательно отправлен в отставку с поста цзайсяна в 1076 г.

(140) Фума дувэй Ли Дуань-юань жил вместе с прочими императорскими родственниками. Более всего он почитал внимательность и почтительность, а когда потерял зрение, стал еще более внимателен и осторожен в общении со знатными отпрысками. Потому до конца своих дней он и прожил без печали.

Одно время в столице пользовалась спросом чудодейственная вода из кумирни Эр-лана, что в западной части Чуаньчжоу. Эта вода излечивала болезни. Ли же не верил в души умерших и в духов. Когда его внук захворал, домашние тайно послали за водой Эр-лана. Ли, узнав об этом, страшно рассердился, побил сына тростью и сказал ему:

— Если твоему сыну действительно суждено умереть, то как Эр-лан сумеет помочь и оживить его?! А если он этого не может, к чему же тебе вода?

Примечания

Ли Дуань-юань (李端愿 ?–1091) — сунский придворный. За заслуги родителей был пожалован браком с дочерью императора. Занимал ряд крупных придворных постов, в том числе наставника наследника трона.

Эр-лан — речь идет о духе Эр-лане (он же Эр-лан-шэнь 二郎神, Гуанькоу-шэнь 灌口神). Предание гласит, что этим духом стал сын сычуаньского правителя Ли Бина (李冰 III в. до н. э.). Ли Бин был послан управлять Шу (Сычуанью). Будучи на этой должности, он вместе с сыном сделал много полезного для Шу. С самим Ли Бином и с его сыном Эр-ланом связаны легенды, имеющие большое количество вариантов: как Эр-лан уничтожил на охоте злобного тигра, наносившего вред местному населению; как, пользуясь советами отца, Эр-лан (или сам Ли Бин?) призвал к порядку и обуздал дракона (духа) реки Янцзы, творившего безобразия и собиравшего дань красивыми девушками, но, к сожалению, все эти предания дошли до нас лишь в поздних записях (см. подробнее: [Юань Кэ 1985: 5; Юань Кэ 1987: 188–191], а также с. 329–330 — комментарий Б. Л. Рифтина, содержащий цитаты из разных письменных памятников). Культ духа Эр-лана получил развитие в начале сунского времени; во время правления императора Хуэй-цзуна (на троне 1101–1125) духу был дарован титул чжэнь-цзюня (правда ненадолго: явившись во сне одному из приближенных императора, Эр-лан посетовал, что, будучи *чжэньцзюнем* и имея титул *вана*, он получал жертвоприношения мясом, чем был доволен, а теперь — исключительно постной пищей. Эр-лан попросил вернуть ему прежний титул, что и было сделано). При Сун храмы в его честь были выстроены по всему течению Янцзы и в некоторых других местах, духу стали приписывать самый широкий спектр волшебных свойств, в которые, впрочем, верили далеко не все, о чем говорит приведенный выше фрагмент. Интересный эпизод содержится в «Вэнь сян тун као» Ма Дуань-линя: «На седьмой год под девизом Чжэн-хэ последовал указ отремонтировать скит Шэньбаогуань, тот, что в просторечии называют [кумирней] духа Эр-лана. Столичные жители, по простоте своей [думая, что от храма ничего не останется] уже с весны начали — и мужчины

и женщины — таскать к храму землю, как бы в дар [божеству]. В кучи земли втыкали таблички с надписями: “Землю жертвует такой-то”, появились головные украшения в форме бесов, которые показывали, что [их обладатель] сделал земельный взнос. Некто доложил Цай Цзину: “Дарить землю, делать земельный взнос — какие вульгарные выражения!” Спустя несколько дней вышел запрещающий это указ» (цит. по: [Чжоу Чэн 1988: 273]).

Ч у а н ь ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Хэнань.

(142) Мой покойный батюшка в начале годов Шао-шэн познакомился с Мэн Цзаем, отцом императрицы. В то время у Тай-лина еще не было наследника, и однажды он посетил дворец Цзинлингун, чтобы возжечь там благоволения. Его сопровождали все придворные. Вдруг Мэн Цзай испустил тяжелый вздох. Кто-то спросил его, в чем дело, и Мэн отвечал:

— Все ждут наследника трона, а вот подойдет срок, и родится принцесса!

Вернувшись [из дворца], батюшка рассказал об этом домашним и добавил:

— Мэн Цзаю не суждено долго пребывать в богатстве и знатности!

Так и произошло. Мэн Цзай в конце концов был отправлен от двора.

Примечания

М э н Ц з а й (孟在 XI в.) — отец императрицы Мэн (孟皇后 1073–1131), супруги императора Чжэ-цзуна.

Т а й - л и н — имеется в виду сунский император Чжэ-цзун (на троне 1086–1100), усыпальница которого называлась Юнтайлин.

Ц з и н л и н г у н — даосский храм, располагавшийся на территории квартала Тайпинфан в Кайфэне, был построен в 1012 г., название Цзинлингун полчил в 1038 г. При Северной Сун храм этот был весьма обширен: разнообразных сооружений (залов, теремов, павильонов, подворий и т. п.) на его территории насчитывалось свыше двух тысяч трехсот.

(145) Мой покойный батюшка родился в десятый день восьмой луны года *моу-цзы* под девизом правления Цин-ли. Восемнадцати лет он испросил позволение [обучаться в] Гуанвэньгуань.

Однажды, будучи на берегу Бяньхэ, [батюшка] услышал о некоем Чжане, умеющем предсказывать судьбу по звуку голоса. Батюшка тотчас нанес ему визит.

Лишь батюшка, [войдя], кашлянул, как Чжан тут же произнес:

— О, да мы старые знакомые! Два десятка лет не встречались.

Батюшка про себя усмехнулся: что за ерунда! Узнав же, где [батюшка] родился, [Чжан] сказал:

— Ну, конечно, вы, господин, — сын министра Чжу!

Батюшка опешил, а Чжан продолжал:

— В день двойной девятки восьмого года Цин-ли [ваш отец] был удостоен назначения на пост министра и устроил по этому случаю пир. Назавтра [я] пришел к нему с поздравлениями и узнал, что в тот день исполнился ровно месяц со дня вашего рождения! [Меня] пригласили на праздник по этому случаю. Министр Чжу велел показать [вас гостям], и мне так понравился ваш голос, что я до сих пор не забыл его, а ведь — считая на пальцах — прошло [с того времени] семнадцать лет!

И еще он добавил:

— На этих экзаменах успеха не добьетесь, а вот через шесть лет станете первым в Поднебесной!

Ни в одном слове не ошибся.

И посейчас на Бяньхэ тоже встречаются «Чжаны, слушающие голос» — присвоившие себе это некогда славное имя.

Примечания

Г о д м о у - ц з ы ... Ц и н - л и — 1048.

Г у а н в э н ь г у а н ь — одно из трех подразделений Гоцзяцзянь, готовившее соискателей к экзаменам на степень цзиньши. Для поступления в число учащихся требовалось сдать экзамены. В 1057 г. выдержавших их и поступивших в Гуанвэньгуань было 600 человек. Потом деятельность Гуанвэньгуань была приостановлена и возобновлена лишь в 1092 г., когда из 2400 соискателей поступить смогли всего 240. В 1094 г. Гуанвэньгуань было упразднено.

Д в о й н а я д е в я т к а — то есть девятый день девятой луны. В этот день отмечался традиционный китайский праздник с таким же названием; было принято любоваться осенними хризантемами, подниматься на возвышенности и пить там вино с лепестками хризантем — считалось, что такое вино отвращает беды и продлевает жизнь.

(146) Когда в детстве я вместе с матушкой жил в Чанчжоу, там прославился гаданием по книгам сюцай Цянь. Он узнавал фамилии в трех поколениях, фамилии жен для мужей и фамилии мужей для жен — и все безошибочно.

Моя старшая сестра вышла замуж в семью У, а потом еще раз — в семью Шэнь, но Цянь по своим книгам определил, что фамилия ее мужа — У, и все тогда удивлялись этой ошибке. Но вот через несколько лет сестра получила от Шэня развод, была отправлена домой и ее просватали за У Куань-фу 吳寬夫. Непонятно, как гадание могло попасть прямо в точку? Людей ведь так много, неужели иероглифы в нескольких книгах говорят о каждом?!

(148) Когда Вэнь Лу-гун был в Бэйчжоу, ему там гадал на бирках некий Хуан Дянь 黃璵. На куске узорного шелка он написал: «В девяносто два года счастьем придет конец». Шелк хранился в доме [Вэня].

И что оказывается: господин служил с двадцати восьми лет, управлял Чэнду, в сорок два года усмирил злодеев в Бэйчжоу, когда ему было за пятьдесят, сделался цзайсяном. Его никогда не понижали в должности, даже удержанием из жалованья не наказывали. В начале годов Юань-ю господин был назначен на пост *пинчжан цзюньго чжунши* и долго служил на этом посту, а потом стал *тайши* и генерал-губернатором Хэдуна и поселился в Западной столице.

В первый год Шао-шэн господину исполнилось девяносто два года, и за своевольные мысли он был понижен до поста *тайцзы шаобао*. Из Хэнаньского управления к нему послали чиновника за секирой и жезлом, но [господин] немногим более чем через месяц умер.

Примечание

В э н ь Л у - г у н — сунский сановник Вэнь Янь-бо (文彦博 1006–1097), в 1058 г. пожалованный титулом Луго-гуна 潞國公. В течение пятидесяти лет карьера его действительно была практически безоблачна. В 1048 г. в Бэйчжоу он принимал участие в подавлении мятежа Ван Цзэ (王則 ?–1048) и в том же году первый раз стал цзайсяном, второй раз — в 1055 г. (то есть все же в возрасте сорока двух и сорока девяти лет, а не «за пятьдесят»). Пост *тайши* (наставник императора) Вэнь впервые получил в 1080 г. (второй раз — в 1090 г.), а почетный пост *пинчжан цзюньго чжунши* (главный в разборе касающихся страны и армии дел) — в 1086 г. Несколько позднее он действительно стал *тайцзы шаобао* (младший опекун наследника престола), но после 1094 г. («п е р в ы й г о д Ш а о - ш э н») был удален от двора и умер в провинции.

(149) Хэ Чжи-чжун [был в семье] пятым.

В юности его взяли однажды к предсказателю погадать о будущем. Гадальщик спросил:

— Вы в семье уж не пятый ли?

— Да, — отвечал Хэ.

Гадальщик хлопнул в ладоши, громко рассмеялся и объявил, что у Хэ необычайная судьба:

— Радостное событие ждет вас, господин, всякий раз, когда вы столкнетесь с числом пять!

На пятый год Си-нин Хэ был рекомендован в столицу на экзамены и в списке выдержавших значился пятым по счету. В пятьдесят пять лет был включен в императорскую свиту, на пятый год Чун-нин был назначен цзайсяном. Каждое перемещение по службе или рождение ребенка случалось у Хэ или на пятый год, или в пятую луну, или на пятый день. Так сбылось предсказание.

Примечания

Пятый год Си-нин — 1072.

Пятый год Чун-нин — 1106. В этом году Хэ Чжи-чжун (何執中 1044—1117) был назначен первым заместителем начальника Шаншушэна, то есть на должность министерского ранга. Цзайсяном же он стал в 1112 г., то есть на второй год под девизом правления Чжэн-хэ.

(150) Ци Шань 戚山 из области Хучжоу в конце годов Цзя-ю увидел во сне человека с нефритовой табличкой в руках. Человек показал Ци табличку, и там было сказано: «При таком-то Владыке ты выдержишь экзамен». Ци все время обсуждал этот сон с родными.

В годы Чжи-пин на трон взошел [новый император], но имя его не совпало с увиденным во сне, и Ци сказал, [что сон] — не вещий. Но вскоре драконом взмыл ввысь Шэнь-цзун, и его имя точно совпало с [предсказанным]. Земляки [Ци], знавшие эту историю, решили, что [во сне к нему] являлся дух.

Но Ци не попал в число рекомендованных на экзамены и очень переживал, как вдруг пришел указ о продлении испытаний на год и об освобождении от [провинциальных экзаменов]. В Хучжоу освобожден оказался только Ци, и на следующий год, минуя провинциальные экзамены, он получил ученую степень [цзиньши].

Примечания

Область Хучжоу — располагалась на территории, занимаемой совр. пров. Чжэцзян.

Годы Цзя-ю — 1056—1063.

Годы Чжи-пин — 1064—1067. Первый (и единственный) девиз правления императора Ин-цзуна. Следующий сунский император, Шэнь-цун, «драконом взмыл» в 1068 г.

(152) Сыну Цай Юань-ду вдруг открылось, что в предыдущем рождении он жил в семье Ван из Даньяна, что в области Жуньчжоу. [Цай] навестил Ванов, и все подтвердилось. Еще была жива бывшая жена его сына; мальчик встретился с ней и заговорил как со старой знакомой. А восьми или девяти лет он постепенно втянулся в мирскую жизнь и мало-помалу забыл о прошлом.

У Ли Сань-ли 李三禮 из Юнцю родилась дочь, Сяо-ши 小師. В возрасте нескольких лет она вдруг сказала:

— Я — Сян-фу 亨甫, сын Лэй Цзэ 雷澤, начальника уездной тюрьмы в Хуаннани области Хуанчжоу, семнадцати лет от роду заболел и умер!

Торговцы скотом из Юнцю часто бывали в Хуанпи. Они расспросили местных, и оказалось, что такой Лэй действительно существует. Потом он и сам приехал посмотреть на Сяо-ши. Та, лишь увидев, назвала Цзэ отцом. В восьмой год Чжэн-хэ Сяо-ши приехала в Хуанпи и, рыдая, обняла свою прежнюю мать. Несколько раз она заговаривала о былом с тамошними жителями, ни в чем не ошибаясь.

Примечание

Восьмой год Чжэн-хэ — 1118.

(154) Чжу Чжай-лан, что из Аньци в Хучжоу, некогда путешествовал по Чичжоу, и цишаньский даос Чжан вручил ему лист белой бумаги, а также велел отыскать «чернобрового».

— [У него] тушью наколоты брови. Он еще часто ходит вместе с нищими, — объяснил даос.

Позже Чжу в родном селе увидел в толпе нищих человека с именно такой наколкой и подозвал его. Чернобровый поначалу стал браниться, но когда Чжу показал ему бумагу, что дал даос, улыбнулся и спросил:

— Все ли благополучно у почтенного Чжана?

До этого все лицо [у него] было в слюнях и грязи, он казался таким бедным, просто умирал от голода, а вот улыбнулся — и стал одухотворенным, возвышенным, совсем не тронутым мирской суетой человеком, словно из знатного дома!

— У тебя нет, как говорится, святой кости, — сказал нищий Чжу. — Ты богат, так что искусства желтого и белого для награды будет недостаточно. Но я владею секретом, с помощью которого можно продлить срок жизни.

Он научил Чжу своему секрету и ушел.

С тех пор Чжу стал много есть и пить и сорок лет подряд совсем не старел. В год и-ю под девизом правления Чун-нин он заболел, нанял лодку и отправился в Усин повидать Лю Тао 劉燾, а Лю в то время как раз собрался в Сиань, и они разминулись. Чжу не мог его ждать и позвал к себе скорее дядю [Лю] — И-чжуна 翼中, передал секрет [«чернобрового»] ему, а потом велел разворачивать лодку и плыть домой. Дядя И-чжун после этого сильно окреп. О каком способе долголетия идет здесь речь — неизвестно.

Примечания

Ч и ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Аньхой.

Ц и ш а н ь с к и й д а о с — то есть живущий на горе Цишань (Аньхой, недалеко от Гуйчи).

Н е т... с в я т о й к о с т и — то есть не суждено стать бессмертным.

И с к у с с т в о ж е л т о г о и б е л о г о — имеются в виду алхимические способы превращения камней и предметов в золото и серебро.

У с и н — город в совр. пров. Чжэцзян.

Г о д и - ю... — 1105.

(155) Жао Гун 饒珙 из Фучжоу еще до того, как сдал экзамены, повстречал некоего последователя учения Будды, который сказал ему:

— Ваша судьба сложится совершенно так же, как у Цюя, паньгуаня области Жуньчжоу!

Жао ему не очень-то поверил. Но вот в возрасте сорока лет он по милостивому распоряжению двора был послан паньгуанем в область Жуньчжоу, а этой областью как раз в то время управлял мой покойный батюшка.

Через год с небольшим после вступления в должность Жао в своей резиденции обнаружил вырезанный на камне список паньгуаней этой области и среди них — имя паньгуаня Цуя! И пояснение: «Власти даровали должность юаньвайлана, вступил в должность тогда-то, оставил должность тогда-то». Вспомнив о том, что ему когда-то было сказано, Жао велел разыскать старейшего [в Управлении] чиновника и спросил его, что стало с тем Цуем после отставки.

— После того как ему на смену прибыл [другой чиновник], Цуй поехал в Янчжоу и там скончался, — отвечал старик.

Жао пришел в волнение — и тут как раз ему пришло повеление об отставке. Мой покойный батюшка, узнав обо всем этом, приложил все старания, чтобы помочь Жао, но тому так и не удалось избежать судьбы.

Примечания

Ф у ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянси.

Ж у н ь ч ж о у — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу.

(157) Передают, что раньше очень много было странствующих поборников справедливости. А ныне о них не слышно. Покойная матушка рассказывала мне о происшествии с Чжан Да-цином 張大卿 из Чанчжоу. Не о таком ли это человеке?

В свое время Чжан приобрел служанку лет тридцати с небольшим. Она хотя и не блистала красотой, но ее облик и суждения выдавали человека необычного. С собой служанка принесла плетенный из ивовых прутьев сундук, крепко перевязанный веревкой. Она все время повторяла, что сундук нельзя открывать.

Через десять с чем-то дней Чжан заметил, что служанки нигде нет. А среди ночи она вдруг выпрыгнула откуда-то сверху в окно! Чжан про себя удивился, но ничего не сказал.

Прошло больше года, и служанка родила дочь. Чжан же, заранее все приготовив, подождал, пока она уйдет, открыл ее сундук и стал смотреть. Оказалось, что там хранится короткий меч, черная безрукавка — и все.

Вернувшись, женщина поняла, что [ее сундук открывали], и, разозлившись, крикнула:

— Почему вы не послушали меня!

Она схватила безрукавку, накинула на себя, потом взмахом меча отрубила голову дочери и внезапно взвилась ввысь. Чжан кинулся было за нею, но женщина уже пропала. И до сего дня в семье Чжанов приносят ей жертвы на домашнем алтаре, и там же хранится ее ивовый сундук.

Примечание

Странствующие поборники справедливости — частые персонажи танских новелл *чуаньци*; аналогами их в реальной жизни были, видимо, люди, владеющие боевым искусством или даже обладающие волшебными свойствами и выше всего в жизни ставящие долг и справедливость, а не богатство и знатность. Как правило, они странствуют, ничем не выдавая своих свойств или устремлений, и наводят по своему разумению справедливый порядок; часто это — тайные мстители, карающие совершивших злодеяние.

(158) [Вера в] духа Цзы-гу, о котором передают с древности, особенно расцвела в последнее время. В начале годов Сюань-хэ культ этот запретили, и только тогда все прекратилось.

Я сам однажды наблюдал, как вызывали Цзы-гу. Ее дух чертит палочкой для еды, привязанной к веревке, которую за концы держат двое, а если прикрепить к палочке кисть, то дух может и на бумаге писать. Цзы-гу отвечает на заданные вопросы. Себя она называет «Великой святой с Пэнляя», и ее сопровождают множество девушек и юношей, и один из них, по имени Бо-чжун 伯仲, пишет иероглифы весьма искусно, а в игре в шахматы среди людей ему нет равных.

Когда я был в Наньхае, то повстречал там некоего человека, одетого как находящийся не у дел конфуцианец. Он умел вызывать Цзы-гу, и в моем кабинете Цзы-гу сложила мне такие стихи:

Книжную мудрость всю вы постигли
с древних до наших времен.
Основа тому — не только талант, но трудолюбие тоже.
Ныне коль феникса сын вас призовет в свой чертог,
Повсюду великое умиротворение воцарится вмиг!

Тот человек не владел литературным слогом, так что без вмешательства духа, подозреваю, не обошлось. Но странно — когда другие, не знающие грамоты люди вызывают Цзы-гу, она не пишет, а лишь выводит причудливо изогнутые линии на золе или песке. Почему бы это?

Примечание

Феникса сын — речь, видимо, о наследнике трона.

(160) Шичжун Чжан Шэн начинал службу по части контроля за налогами. Поговаривали, будто в помещении этого ведомства обитает нечистая сила. Чиновники там ночевать не осмеливались.

Но вот прибыл Чжан и один заночевал в присутствии. После полуночи вдруг кто-то как схватит его за ногу — а пальцы ледяные! [Чжан] тут же вскочил, обошел все здание до самого верха и снова улегся... Так повторялось четыре раза. Тогда Чжан притворился спящим — и внезапно схватил пристававшего: на ощупь показалось, [что он держит] огромную волосатую руку. [Чжан] зажмурился, не смея смотреть, и вцепился в эту руку изо всех сил. Прокричал петух, и [существо] заговорило человеческим голосом — сначала голос гремел как гром, потом сделался тише.

— Вы, господин, дослужитесь до шичжуна, будете давать советы императору. А я и так страдаю, так сжалюсь, отпустите меня!

Чжан не обращал внимания — и вдруг почувствовал, что волосатая рука постепенно становится все тоньше. К рассвету она вовсе исчезла. После этого и чудеса прекратились.

Чжан часто наставительно говаривал сослуживцам:

— Вот [я тогда] ночью глаз не открыл — и не испугался.

Муж моей старшей сестры раньше был зятем Чжана и поведал мне об этом случае по-родственному — тут все правда!

Примечание

Чжан Шэн (張昇 992–1077) — сунский сановник. Экзамен на степень цзиньши успешно выдержал в 1015 г. и стал служить. В 1055 г. был назначен в Цензорат, несколько позднее стал начальником Шумиюаня, на склоне лет хотел отказаться от службы, но двор не отпустил его, позволив по состоянию здоровья являться в присутствие раз в три дня, а также даровал ему почетный пост *тайцзы тайши* (наставника наследника трона). Прожил восемьдесят шесть лет.

(161) В год *гуй-чоу* под девизом правления Си-нин мой покойный батюшка держал экзамены. Сын Неба сначала хотел присудить ему первое место, но под влиянием фаворитов отдал батюшке лишь второе. Дедушка был этим очень недоволен.

Один старый буддийский монах с горы Даотаншань в Хучжоу сказал дедушке:

— Здесь человек не властен. Гора Даотаншань (Храмовая гора) находится в южной части вашей области, а гора Вэньбишань (гора Литературного мастерства) — самая низкая в области, так что тут не может появиться на свет первейший в Поднебесной.

Монах этот жил подаяниями. За горой Даотаншань он соорудил пагоду, издалека она напоминала формой кисть для письма. Закончив строительство, монах сказал местным жителям:

— Через тридцать лет [из вашей области] выйдет чжуаньюань!

Цзя Ань-чжай в годы Да-гуань, Мо Чоу в годы Чжэн-хэ — друг за другом стали на экзаменах первыми в Поднебесной. Эта моя семейная история — чистая правда.

Примечания

Год *гуй-чоу*... — 1073.

Здесь человек не властен... — ниже речь идет о традиционных китайских представлениях о том, что рельеф местности оказывает решающее влияние как на ее судьбу, так и на судьбу населяющих эту местность людей, то есть, проще говоря, о геомантии, занимавшей одно из центральных мест в повседневной жизни старого китайского общества. В данном случае монах объясняет неудачу отца Чжу Юя на экзаменах тем, что гора Вэньбишань, будучи самой низкой в его родных местах, негативно влияет на исход экзаменационных дел местных жителей; для компенсации воздействия горы монах построил пагоду, формой напоминающую кисть, после чего баланс природных сил местности дал возможность ее жителям получать высшие места в экзаменационных списках. Так и произошло.

Цзя Ань-чжай (賈安宅 XII в.) — сунский чиновник, в 1109 г. (то есть на третий год под девизом правления Да-гуань) действительно прошел первым по списку выдержавших дворцовые испытания. По службе дошел до поста начальника Департамента налогов и сборов. Служил при трех императорах — Хуэй-цзуне, Цинь-цзуне и Гао-цзуне.

Мо Чоу (莫儔 1089–1164) — сунский сановник. Прошел первым по списку выдержавших экзамен на степень цзиньши в 1113 г., ему тогда было всего двадцать четыре года. Много и плодотворно служил при дворе, в том числе был начальником Чжуншүшэна, членом придворной академии Ханьлиньюань, чжичжигао, начальником Департамента чинов. Потом был удален от двора и с тех пор больше карьеры не делал.

(164) Мой дедушка жил к западу от областного города в Хучжоу. Вокруг усадьбы он устроил сад и насадил там фруктовые [деревья]. Одна слива была особенно хороша. А в доме жила тетушка — с детства она любила поесть. И поскольку тетушка пользовалась особым расположением [дедушки], никто дру-

гой не смел собирать плоды с той сливы. Домашние прозвали дерево «слива тетушки».

Через несколько десятков лет семья дедушки обеднела и не могла уже содержать это имение. Тетушка вышла замуж за Дин Вэя, который в то время стал крупным чиновником, получил в управление округ и разбогател. Дин купил те земли и построил поместье. Тетушка была еще в добром здравии. По-прежнему она собирала сливы с того самого дерева.

Примечание

Мой дедушка — то есть сунский чиновник и ученый Чжу Линь (朱臨 XI в.). Про Чжу Линя известно, что в молодости он учился у известного сунского наставника Ху Юаня и под его руководством изучал «Чунь цю»; по свидетельству современников, Чжу Линь был в этой области самый выдающийся ученик Ху Юаня. После него остались два сочинения с рассуждениями о «Чунь цю», а по службе Чжу Линь дошел до поста мишучэна (служащий Мишущэна).

(166) Супруга Цзин-гуна госпожа У была болезненно добродетельна. Она опасалась не только за свою чистоту, но переживала и за других. Как-то в бытность супругов в Цзяннине пришло время выдавать замуж старшую дочь. Госпожа на радостях приготовила в подарок зятю одежды из тонкого узорного шелка — все вещи редкие и ценные. Но вдруг оказалось, что в сундук, куда сложили одежду, залезла кошка и спит там! Госпожа кликнула служанку, приказала взять все вещи, отнести за купальню и бросить там без употребления. Вещи гнили, но никто не осмеливался взять их.

Когда мой покойный дедушка дошел до крайней бедности, принял отставку и потерял жалованье, то все деньги стал тратить на вино. Сыновья его ходили бедно одетые. Мой покойный батюшка, вспоминая об этом с болью, все свое жалованье раздавал братьям и родственникам, а себе из него за всю жизнь не скопил ни монетки. Дядья мои жили только за счет его милостей, иных средств к существованию не имели. В старости [батюшка] был разжалован. Содержание ему платить перестали, и родственники впали в ужас. Сам батюшка и все пять моих дядьёв потеряли источник средств.

Вот я и думаю, что если бы моего деда и Цзин-гуна поменять местами, так вряд ли госпожа У стала бы проявлять такую брезгливость!

Примечание

Цзяннин — имеется в виду город в одноименном уезде, располагавшемся на территории совр. пров. Цзянсу.

(167) Передают, что если у женщины родится существо, похожее на беса, и та, исполняясь отвращения, убьет его, то бес улетает, но по ночам возвращается пить материнское молоко, и от этого женщина сильно недужит. В народе [такого беса] зовут *ханьба*. [Ханьба] бывают женского и мужского пола, девочки таскают вещи из дома, а мальчики, наоборот, — приносят чужие.

Чу Юй-ши (Хэ-фу) был знаменитый ученый и прекрасный лекарь. Знатные люди наперебой приглашали его [к себе]. [Чу же,] по характеру человек независимый и свободолюбивый, терпеть не мог аристократов. Когда кто-то из знати приглашал его для врачевания, [Чу] заламывал такую непомерную цену, что и помыслить страшно, а все полученные [таким образом] деньги

тут же раздавал нуждающимся. Выше прочих Хэ-фу ставил Хуан Тин-цзяня [по прозвищу] Шань-гу и как-то заметил: «Шань-гу такой почтительный сын, я преклоняюсь перед ним». Если у Хэ-фу случалась хорошая тушь, отборная бумага или какая-то удивительная безделушка, он непременно отсылал их Шань-гу. Шань-гу даже сказал однажды некоему придворному: «Чу Хэ-фу для меня все равно что мальчик ханьба». При этом присутствовал некто, пострадавший от [поборов] Хэ-фу: «А для моего дома он — все равно что девочка ханьба!»

Примечания

Существо, похожее на беса (鬼形 *гуй син*) — слово *гуй* (букв.: «душа умершего») имеет много русских переводных эквивалентов, варьирующихся в зависимости от контекста, здесь: некое отвратительное, по виду принадлежащее к темным силам, обладающее злыми свойствами существо, скорее всего, просто уродец.

Ханьба 旱魃 — букв.: «демон засухи». Сведения о нем встречаются еще в «Ши цзин» («Книга Песен»). В «Шэнь и цзин» («Книга о чудесах духов») о нем сказано: «В южной стороне есть человек в два-три чи ростом, нагой, глаза — на макушке. Бегает быстро, как ветер. Имя ему Ба. В стране, где он появляется, настает большая засуха, земля краснеет на тысячи ли...» [Тай-пин юй лань: 3921]. По поводу происхождения названия см. «Шань хай цзин» («Книга гор и морей»), где сказано, что Ба — имя небесной девы, дочери императора Хуанди, спустившейся на землю и поразившей Чи-ю жаром, но не сумевшей вознестись обратно и оставшейся жить на земле — «там, где поселилась она, дождь не шел» (разд. «Дахуан бэй-цзин». С. 66—7а).

Чу Юй-ши (初虞世, второе имя Хэ-фу и 甫 XI в.) — известный сунский врач, эрудит, литератор. Сначала жил на горе Линцюаньшань (Хэнань), потом постригся в буддийские монахи. Специалист по древним медицинским трактатам «Су вэнь» (素問 «Простые вопросы») и «Нань цзин» (難經 «Канон трудного»). Пользовался большой известностью у современников. Автор двух десятков медицинских сочинений, до наших дней дошедших в скудных отрывках.

Хуан Тин-цзянь (黃庭堅 1045—1105) — известный сунский поэт, каллиграф, коллегционер, литературный псевдоним которого был Шань-гу 山谷. Став в 1067 г. цзиньши, получил назначение помощником начальника уезда. В 1072 г. был назначен в Гоцзыцзянь преподавать, но в 1080 г. был выслан в провинцию начальником уезда. Позднее принимал участие в составлении хроники правления Шэнь-цзуна, по окончании работы над которой в 1091 г. получил назначение на пост цзицзюй шэжэня. В 1094 г., в результате придворных интриг, был опять выслан служить в провинцию (в Сычуань), потом, в 1102 г., был начальником области, но через девять дней был от службы освобожден, а в 1003 г. имя Хуан Тин-цзяня было вычеркнуто из списков чиновников. Умер в ссылке. Друг Су Ши (как поэтов их объединяли в «Су Хуан») и противник реформ Ван Ань-ши. Лидер цзянсийской поэтической школы, теоретик поэзии, изучению творчества которого посвящено множество работ. Сохранилось более тысячи девятистот стихотворений Хуан Тин-цзяня, а также собрание его сочинений «Шань гу цзи» (山谷集 «Собрание Шань-гу») в 67 цзюанях. Как каллиграф известен в числе так называемых «четырёх сунских мастеров», посвятив изучению каллиграфии более тридцати лет жизни, достиг больших успехов в скорописи.

(170) Когда Ван Дэ-юн стал министром, его за смуглый цвет кожи прозвали «черный министр». Однажды он состязался с северным послом в стрельбе из лука. Посол попал в цель. «Черный министр» достал стрелу со стальным наколочником и с первого же выстрела расколос стрелу посла. В народе стрелу прозвали «раскалывающей древки».

Яо Линь, тоже превосходный стрелок, десять лет служил начальником дворцовой стражи и на состязаниях по стрельбе из лука неоднократно удостаивался высочайших наград.

В начале годов Чун-нин Ван Энью посчастливилось занять место начальника дворцовой стражи. Он не упражнялся в стрельбе и каждый год на состязаниях оставался в числе слабейших.

[Однажды] актеры в высочайшем присутствии давали представление. Сначала вышел один, со стрелой в руках, и сказал:

— Раскальывающая древки стрела «черного министра». Продается за три миллиона монет.

Потом появился другой, с большой стрелой в руках, и сказал:

— Не знающая поражений стрела старого Яо. Продается за три миллиона монет.

Потом два актера вкатили целую тележку стрел и сказали:

— Тележка стрел. Каждая — по монете.

— А чьи это стрелы, что так дешево? — спросил кто-то.

— Не достигающие цели стрелы Ван Эня, — был ответ.

Примечания

Ван Дэ-юнь (王德用 987–1065) — сунский чиновник и военачальник. Карьеру начинал с должности областного воеводы, потом служил в дворцовой охране, возглавлял Шумиюань, был цзедуши. По отзывам современников, обладал довольно свирепой внешностью и смуглой кожей лица — говорили, что в этом смысле он напоминал основателя сунской династии; был отчаянно храбр — имя его наводило ужас на воинственных соседей.

Яо Линь (姚麟 XI в.) — сунский чиновник и военачальник, вместе со своим старшим братом Яо Сы (姚兕 XI в.) прославился победами над тангутами (современники называли их «два Яо»). Служил в дворцовой гвардии, был цзедуши.

Ван Энь (王慤 XI в. — нач. XII в.) — сунский чиновник, согласно историческим источникам, сделавший карьеру именно благодаря меткости стрельбы из лука; не совсем понятно, почему тут говорится обратное. Служил при Шэнь-цзуне, Чжэ-цзуне и Хуэй-цзуне, нанес несколько поражений тангутам. Карьеру закончил на посту провинциального генерал-губернатора.

(175) В годы Юань-ю жил один сановник, не буду называть его имя. Отец его был послан с понижением в должности в Чжуйя и там умер. Гроб с телом остался не перевезенным на родину.

[И вот сановник,] достигнув знатности, пересек море с тем, чтобы забрать гроб. А уже прошло несколько десятков лет, и никто не знал, где его искать. В буддийском монастыре, правда, хранилось несколько гробов, но в них были лишь сухие кости и [не было] никаких указаний на то, чьи они.

Тогда сановник взял первый попавшийся гроб, отвез на родину и захоронил рядом с останками матери. Позже выяснилось, что он по ошибке увез гроб с останками какого-то монаха.

В начале годов Шао-шэн про это говорили: хочешь поступить благородно, так не проверив — не делай!

Примечание

Чжуйя — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Гуандун, другое название Чжунлу.

(183) Шэнь Ко, второе имя Цунь-чжун, как говорится, войдя в Сад кистей и побывав у пограничных валов, приобрел известность.

На старости лет [он] женился на госпоже Чжан, [женщине] злобной и жестокой. Цунь-чжун не мог с ней совладать, и, бывало, она ругала и била его

и таскала за усы по земле, а дети, видя это, рыдали, поднимали отца на ноги, по волосам его сочилась кровь, и они, громко плача, жалели [Цунь-чжуна], Цунь-чжун же ни разу на [Чжан] не рассердился.

Моя вторая младшая сестра вышла замуж за его сына Цин-чжи 清直, и злобная Чжан стала выживать ее. Она выгнала старшего сына Цунь-чжуна — Бо-и 博毅, родившегося от прежней жены. Узнав, что Цунь-чжун время от времени делает сыну подарки, Чжан взбеленилась еще больше, стала наговаривать на Бо-и, будто он лелеет злые помыслы и вообще невежа, так что Цунь-чжун в наказание отослал его в Сючжоу. А еще Чжан временами являлась в присутственное место, [где служил Цунь-чжун], и во всеуслышание поносила своего супруга. Все стремились убраться прочь и не попадаться ей на дороге.

Покойный батюшка, узнав обо всем этом, очень испугался за судьбу моей сестры и забрал ее обратно домой.

Цунь-чжун более десяти лет не служил и лишь в начале годов Шао-шэн снова испросил назначение и получил пост заведующего дворцовыми храмами. Тут госпожа Чжан заболела и умерла, и все бросились поздравлять Цунь-чжуна, но он был очень опечален и не находил себе места. Проплывая в лодке по Цзяну, он даже хотел броситься в воду, но сопровождающие удержали. Горе его было так велико, что скоро Цунь-чжун оставил службу. Удивляются: всю жизнь Чжан причиняла ему столько горя, вот он освободился от такого несчастья — что ж горевать? Я же полагаю, что злобная ревность этой женщины была вовсе не такой обыкновенной и после смерти душа ее продолжала быть связанной с Цунь-чжуном.

Примечания

Войдя в Сад кистей — то есть послужив при дворе на значительных должностях (например, в придворной академии Ханьлиньюань); ...побывав у пограничных валов — то есть побывав на крупных провинциальных постах (в том числе на границе с воинственными северными соседями). Все это происходило и с Шэнь Ко.

Тут госпожа Чжан заболела и умерла... — это случилось в 1094 г.

Сючжоу — область, располагавшаяся на территории совр. пров. Цзянсу.

(184) Жена Ху Цзун-фу 胡宗甫, госпожа Чжан, была очень ревнива.

В годы Юань-фэн [господин Ху] служил в столице, и моя матушка часто бывала в их доме. Однажды у стола прислуживала, поднося вино, девица по имени Юнь-ин 雲英. Хозяин и она переглядывались и улыбались друг другу. Заметив это, госпожа Чжан исполнилась к девушке ненависти. Почувствовав нехорошее, Юнь-ин той же ночью повесилась в отхожем месте. Домашние в испуге доложили об этом, но госпожа Чжан продолжала пить вино как ни в чем ни бывало. Матушке все это не понравилось, и она вернулась домой.

А на другой год вдруг заболела любимая дочь госпожи Чжан. Голосом повесившейся служанки она стала выговаривать [госпоже Чжан]:

— Из-за тебя я умерла, а тебе и дела было мало; как могла ты продолжать есть, пить и веселиться, узнав о моей смерти?! Теперь муж твой непременно умрет, и все твои дети последуют за ним, и род твой не продолжится — вот отмщение за мои страдания!

Вскоре после этого [действительно] Цзун-фу умер, а госпоже Чжан пришлось покинуть столицу и вернуться в Чанчжоу. Все три ее сына тоже умерли. Так она и жены сыновей стали вдовами.

Саму госпожу Чжан в преклонные годы поразил недуг — она все металась на ложе и жалобно стонала, не могла сама ни есть, ни пить, а когда вспоминала о своем поступке, то лишь беззвучно лила слезы. Так она мучилась добрый десяток лет, прежде чем умерла.

Примечание

Ч а н ж о у — область, в которой Чжу Юй жил в юные годы; располагалась на территории совр. пров. Цзянсу.

(185) Ван Шао, будучи на службе в Сихэ, злоупотреблял там казнями. На склоне лет, управляя Хунчжоу, он обратился к учению Будды.

— В прошлом я не ведал истины, — сказал он однажды старейшине буддийской общины Цзу-синю 祖心, — и совершил немало преступлений. Теперь же истина мне открылась. Как искупить мне проступки свои?

Цзу-синь отвечал:

— Предположим, бедняк взял в долг, потом разбогател. Кредитор пришел за долгом. Надо ли отдавать?

— Конечно, — отвечал Ван.

— Ну, а если вы poznали истину, почему же кредиторы должны прощать вам долги?

Вскоре Ван, пораженный недугом, скончался.

Примечания

В а н Ш а о (王韶 1030–1081) — сунский чиновник и военачальник. Отличался хитроумием, был природный стратег. Цзиньши стал в 1057 г. Службу начал с должности уездного секретаря. В 1068 г. был направлен на северную границу, где добился мира с племенами цянов, проводя политику их умиротворения и привлечения на сторону сунского государства. Тот же успех Ван Шао удалось повторить и в 1072 г., когда на стороне Сун были 120 тысяч цянов во главе с племенным вождем, за что он и был поставлен во главе всех местных войск. При дворе служил заместителем начальника Шумиюаня, но довольно быстро был отправлен в отставку с этого поста и поставлен управлять областью Хунчжоу (располагалась на территории совр. пров. Шаньси). Там он заболел и скоропостижно скончался в возрасте пятидесяти двух лет.

С и х э — уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Шаньси.

Библиография

Алимов И.А. Китайский культ лисы и «Удивительная встреча в Западном Шу» Ли Сяньмина // Петербургское востоковедение. СПб., 1993. Вып. 3.

Алимов И.А. Вслед за кистью. Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования. Переводы. СПб., 1996. Ч. 1.

Алимов И.А. Лес записей: китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009.

Алимов И.А., Серебряков Е. А. Вслед за кистью. Материалы к истории сунских авторских сборников бицзи. Исследования. Переводы. СПб., 2004. Ч. 2.

Вельгус В.А. Известия о странах и народах Африки и морские связи в бассейнах Тихого и Индийского океанов: Китайские источники ранее XI в. М., 1978.

Вельгус В.А. Средневековый Китай: Исследования и материалы по истории, внешним связям, литературе. М., 1987.

Иванов А.И. Ван Ань-ши и его реформы. XI в. СПб., 1909.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М., 1984.

Лапина З.Г. Политическая борьба в средневековом Китае (40–70-е годы XI в.). М., 1970.

Мартынов А. С. Кисть и досуг «совершенного мужа» («Цзюнь-цзы»): Заметки о книге И. А. Алимова «Вслед за кистью». Ч. 1. СПб., 1996 // Петербургское востоковедение. СПб., 1997. Вып. 9.

Сань Су цюань вэнь. Полное собрание сочинений трех Су. Пекин, 2001.

Сунжэнь чжуаньцзи цзыляо соинь / Ван Дэ-и цэндин (Указатель биографических материалов лиц, живших при Сун / Под общей ред. Ван Дэ-и. Пекин, 1988. Т. 1.

Сун ши и вэнь чжи. Бу фу бянь (Сведения о литературе из истории [династии] Сун, дополненные и расширенные). Пекин, 1958.

Тай-пин юй лань / Ли Фан дэн бянь (Императорское обозрение годов Тай-пин / Сост. Ли Фан и др.). Пекин, 1960. Т. 4.

Хуан Тунь-цзюэ. Лунь Сундай чафадэ дицю чаи (О территориальных отличиях в способах употребления чая при династии Сун) // Юньнань шэхуэй кэсюэ (Общественные науки Юньнани). 2001. № 5.

Ци И. Чжунго ханхай ши (История китайского мореходства). Пекин, 1988.

Чжао Жугуа. «Чжу фань чжи» (1225 г.): (Сообщение о государстве Шривиджая) / Предисл. и пер. М. Ю. Ульянова // Восток. 1996. № 6.

Чжоу Цюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов / Пер. с кит., введ., коммент. и прилож. М.Ю. Ульянова. М., 2001.

Чжоу Чэн. Сун дун цзин као (Разыскания о восточной сунской столице). Пекин, 1988.

Чжунго фэнсу тунши. Сундай цзюань (Общая история китайских обычаев. Сунский том). Шанхай, 2001.

Чэнь Чжэнь-сунь. Чжи чжай шу лу цзе ти / Сюй Сяо-мань, Гу Мэй-хуа цзяодянь (Аннотированные заметки о книгах из кабинета Чжи-чжая / Крит. текст Сюй Сяо-маня и Гу Мэй-хуа). Шанхай, 1987. С. 334.

Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань // Чэнь Ши-дао. Хоу-шань тань цун; Чжу Юй. Пин чжоу кэ тань / Ли Вэй-го цзяодянь (Чэнь Ши-дао. Собрание бесед Хоу-шаня; Чжу Юй. Из бесед в Пинчжоу / Крит. текст Ли Вэй-го). Шанхай, 1989.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М., 1981.

Шэнь Дун-мэй. Сундайдэ чайнь цзишу (Искусство чаепития в сунскую эпоху) // Чжунго ши яньцзю (Исслед. по кит. истории). 1999. № 4.

Юань Кэ. Чжунго шэньхуа чуаньшо цыдянь (Словарь китайских мифов и легенд). Шанхай, 1985.

Юань Кэ. Мифы Древнего Китая / Пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого и В.Ф. Сорокина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1987.

A Sung Bibliography. Hongkong, 1978.